

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская

«___» _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕЙ БОДИПОЗИТИВА В
ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА (НА МАТЕРИАЛЕ
ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Научный руководитель _____ канд. филол. наук,
доц. каф. ТГРЯиПЛ
Ю.А. Горностаева

Выпускник _____ М.С. Зырянова

Нормоконтролер _____ Д.М. Тербалян

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДИСКУРС БОДИПОЗИТИВА КАК ОСОБЫЙ ТИП СОЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА В АСПЕКТЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТИ	6
1.1. Дискурс бодипозитива как особый тип социального дискурса: к истории вопроса	6
1.2. Дискурс бодипозитива как объект современных лингвистических исследований.....	10
1.3. Тело и телесность в языковом аспекте: соматические номинации и корпоральная семантика	16
1.4. Дискурс <i>social media</i> как пространство трансляции идей бодипозитива.....	22
1.5. Мультиmodalность как взаимодействие вербальных и невербальных семиотических кодов.....	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	32
ГЛАВА 2. ВЕРБАЛЬНАЯ И НЕВЕРБАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕЙ БОДИПОЗИТИВА ДИСКУРСЕ <i>SOCIAL MEDIA</i> НА РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ.....	35
2.1. Вербальная специфика репрезентации идей бодипозитива в интервью с представителями движения на испанском языке	35
2.2. Невербальная специфика репрезентации идей бодипозитива в интервью с представителями движения на испанском языке	47
2.3. Вербальная специфика репрезентации идей бодипозитива в интервью с представителями движения на русском языке	53
2.4. Невербальная специфика репрезентации идей бодипозитива в интервью с представителями движения на русском языке.....	62
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	79

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время тело человека привлекает внимание ученых различных направлений лингвистической науки. Так, в рамках мультимодальной лингвистики рассматриваются невербальные (телесные) способы передачи информации. Языковеды занимаются изучением соматизмов и корпоральной семантики, а тело как центральный концепт идеологии бодипозитива изучается в рамках дискурсивной лингвистики. В дискурсе бодипозитива много говорят о телесности, формируют особый образ человеческого тела, вербализованный на разных уровнях языка. В устном дискурсе о бодипозитиве в т. ч. через телесность участников коммуникации (ее невербальный модус) репрезентируется идеология движения, актуализируются ключевые смыслы.

Объектом настоящего исследования стала языковая репрезентация идей бодипозитива в дискурсе *social media* на испанском и русском языках.

Предмет – вербальные и невербальные средства репрезентации идей бодипозитива в дискурсе *social media* на испанском и русском языках.

Актуальность работы связана с растущим интересом к изучению мультимодальных средств репрезентации различных социальных феноменов, а также обусловлена чрезвычайной популярностью движения бодипозитива и распространенностью научных работ, объектом исследования которых является данный социальный феномен.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в рамках таких дисциплин, как социолингвистика, коммуникативная лингвистика, дискурсивный анализ, мультимодальные исследования языка, страноведение испаноязычных стран, а также для понимания роли социальных медиа в процессе самопрезентации.

Цель исследования – описать вербальные и невербальные средства репрезентации идей бодипозитива в дискурсе представителей данного

движения испанском и русском языках. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Охарактеризовать дискурс бодипозитива как особый тип социального дискурса.

2. Представить обзор научных трудов отечественных и зарубежных лингвистов, в центре внимания которых находится движение бодипозитива.

3. Дать характеристику дискурсу *social media* как площадки для трансляции идей общественного движения «бодипозитив».

4. Рассмотреть мультимодальный анализ как научный метод изучения вербальных и невербальных средств репрезентации различных социальных феноменов.

5. Выявить вербальные и невербальные средства репрезентации идей бодипозитива в видеоинтервью с представителями данного движения на испанском и русском языках.

Ведущими **методами** исследования являются дискурсивный анализ, лексико-семантический анализ, коммуникативный анализ, мультимодальный анализ.

Работа выполнена на **материале** видеоинтервью на испанском и русском языках с представителями бодипозитива, взятых с видеохостинга *Youtube* общим объемом 194 минуты.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы, написанные в русле дискурса *social media* (Виноградова, 2004; Борченко, Шестёркина, 2014; Зеленовская, 2014; Комов, 2014; Carr, Hayes, 2015; Шестёркина, 2017; Ефанов, Осокин, 2022), мультимодальной лингвистики (Kress, 2010; Кибрик, 2011; Сорокина, 2017; Bateman, Wildfeuer, Niipala, 2017; Киклевич, Сладкевич, 2021); научные работы о социальном дискурсе (Виноградова, 2004; Зеленовская, 2014; Carr, Hayes, 2015; Шестёркина, 2017; Ефанов, Осокин, 2022) и дискурсе бодипозитива (Мельничук, Лебедева, 2019; Жукова, Ситенко, 2020; Cohen, Newton-John, Slater, 2021).

Структура работы: введение, две главы с выводами по каждой, заключение и список литературы.

Во **Введении** указаны объект и предмет исследования, его актуальность и теоретико-методологическая база, а также поставлены цель и задачи, которые требуют решения в рамках исследуемой проблематики.

В **Первой главе** представлен теоретический материал, раскрывающий особенности дискурса бодипозитива как особого типа социального дискурса, рассматривается вопрос дискурса социальных сетей как пространства трансляции идей бодипозитива, а также понятие мультимодальности как взаимодействие вербальных и невербальных семиотических кодов.

Вторая глава посвящена выявлению специфики мультимодальной репрезентации идей бодипозитива в дискурсе *social media* на материале видеointервью на испанском и русском языках с представителями данного движения.

Заключение представляет собой результаты исследования, а также перспективы дальнейшего развития работы.

Апробация работы: XVI Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (г. Красноярск, 2024).

ГЛАВА 1. ДИСКУРС БОДИПОЗИТИВА КАК ОСОБЫЙ ТИП СОЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА В АСПЕКТЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТИ

1.1. Дискурс бодипозитива как особый тип социального дискурса: к истории вопроса

Риторика бодипозитива раскрывается в рамках социального дискурса, можно сказать, что дискурс бодипозитива – это частное проявление социального типа дискурса. Так, ученый Марк Анжено определял социальный дискурс следующим образом: «Под социальным дискурсом следует понимать дискурс, в котором продвигаются социально важные, значимые смыслы – смыслы, концептуализированные субъектом оценочно и ценностно в соотношении с миром и уже имеющимися дискурсивными позициями» [Angenot, 2006; цит. по: Серебренникова, 2012: 124]. Вслед за ним, определение социальному дискурсу даёт Е.Ф. Серебренникова полагает, что под социальным дискурсом следует понимать дискурс, погруженный в социальное пространство, в жизненный мир социума [Там же].

Социальный дискурс представляет собой набор взаимосвязанных аргументов или событий, которыми определяются взаимодействия между социальными субъектами. Поскольку такие взаимодействия происходят в определенной коммуникативной среде, в определенной общественной сфере, то можно выделить следующие типы социального дискурса: политический дискурс, религиозный дискурс, педагогический дискурс, деловой дискурс, производственный дискурс и другие [Лубский, 2006].

Наблюдения Е.Ф. Серебренниковой позволили вывести следующие уровни аксиологического измерения социального дискурса:

Уровень 1. Ориентирован на поиск общих социальных ценностных оснований, в презумпции их приятия всем обществом. Данного типа дискурс свойственен «политическому деятелю», соблюдающему баланс интересов особенно в ситуациях высокой социальной напряженности. Он возводится к

традиционным ценностям безопасности, труда, образования, социальной солидарности, благополучия, милосердия, экономического процветания.

Уровень 2. Уровень второй в параметрах соответствия максиме «всеобщего согласия», ответственности и рациональности выявляет дискурс аналитического, исследовательского типа, исходной посылкой которого является объективное, многостороннее рассмотрение социально значимого объекта. Ценностью данного типа дискурса является достижение научно обоснованной «истины», сущностной природы рассматриваемого явления.

Уровень 3. Социальный дискурс, условно относимый к данному аксиологическому уровню, исходно ориентирован на критику одной из сторон в социальной драматургии в интересах другой стороны или общества в целом посредством выявления «виновных» и «жертв» конфликтных ситуаций и кризисных явлений в обществе. Ценностью данного типа дискурса является вскрытие причин и факторов социального нездоровья, ниспровержение «виновных», вопросы же обоснования сценариев будущего носят либо фоновый, не фокализованный характер, либо стремятся к «популизму» для привлечения на свою сторону «обиженных» и «пострадавших» [Серебренникова, 2012: 127].

Дискурс бодипозитива является особым типом социального дискурса, который обсуждает и пропагандирует принятие своего тела и выражение уверенности в собственной внешности. Он направлен на преодоление стереотипов красоты и идеала тела, установленных обществом, и поддерживает идею о том, что красота и ценность человека не зависят от соответствия определенным нормам внешности. В рамках данного типа дискурса акцент делается на принятии себя и уважении к собственному телу и телам других людей.

Несмотря на то, что вопрос телесности раньше считался в какой-то мере запретной темой, не допускаемой до упоминания перед широкой публикой, сегодня внешность выступает предметом внимания во многих обсуждениях. [Жукова, Ситенко, 2020].

Бодипозитив, или бодипозитивизм (от англ. *Body Positive/Body Positivity*) – это общественное течение, направленное против дискриминации людей на основе их внешности: «Бодипозитив стоит на позиции принятия всех тел, независимо от размера, формы и внешнего вида. Одна из целей бодипозитива – это борьба с нереалистичными и вредными стандартами красоты» [Шевченко, 2019; цит. по: Жукова, Ситенко, 2020: 204].

Данное движение возникло в конце XX века как следствие того, что стандарты красоты в мире моды становились настолько гиперболизированными за счёт использования избыточного количества ретуши, что в реальности их было невозможно достичь. Одним из самых популярных и превозносимых глянцевыми журналами идеалов красоты стала чрезмерная худоба. В погоне за недостижимыми параметрами тела у многих девушек развивались различные расстройства пищевого поведения, борьба с которым и была изначальной целью данного социального движения. Со временем движение развивалось и приобретало новые направления и формы. В результате, целью данной идеологии стало противостояние любым негативным социальным установкам, направленным на высмеивание далекой от стандартов красоты внешности.

На сегодняшний день бодипозитив имеет множество последователей среди звёзд и известных медийных личностей, его поддерживают модные издания и модельные агентства, приглашая к сотрудничеству девушек нестандартной внешности и комплекции [Жукова, Ситенко, 2020].

На протяжении всей истории человечества отношение людей к внешности и телу менялось. Так, в Древнем Риме и Греции тело считалось подарком свыше, поводом для гордости, творением природы, которое важно было хранить и не загубить. Со временем эти идеи потеряли свою актуальность, и уже в Средневековье, в следствие высокого авторитета и влияния Церкви на общественность, люди стыдились наготы. В конечном итоге, тема телесности и по сей день вызывает у многих людей смущение и даже отвращение [Кенженбетова, 2017].

Однако в 1996 году две девушки из США, штата Массачусетс, основали организацию *The Body Positive*, целью которой было помочь людям, которые не могут принять своё тело таким, какое оно есть. Одна из них, Элизабет Скотт, была психологом и специализировалась на лечении девушек, страдающих от РПП. Другая активистка, Конни Собчак, приняла решение основать данную организацию, потому что она сама раньше страдала данным психическим расстройством, а также пережила смерть своей сестры Стефани Собчак, имевшей те же проблемы. Элизабет и Конни хотели поддержать людей, имеющих сложности с принятием себя, освободить их от рамок, мотивировать их сконцентрироваться не на телесном, а на духовном, заниматься саморазвитием, исследовать мир и достигать новые вершины. Идеология, которую транслировали девушки, получила отклик в обществе, число последователей стало неуклонно расти. Со временем бодипозитив превратился в масштабное движение, которое объединяет людей со всего мира, людям транслируется, что они могут самостоятельно выбирать, как выглядеть, не стыдиться особенностей своего тела, а гордиться ими. Люди перестали скрывать, что долгое время считалось некрасивым: складки, растяжки, шрамы, целлюлит [Климова, 2017].

Говоря о процессе исторического развития данного социального движения, стоит отметить определенные события, предшествовавшие появлению организации и послужившие предпосылками к ее основанию. Так, в 1970-х росла популярность пластической хирургии, которая была обусловлена развитием кинематографической деятельности и появлением такого понятия, как «голливудская эстетика». Индустрия красоты выдвигала недостижимые параметры для девушек, мечтавших стать идеальными, и получила мгновенную реакцию от общества. Сара Фишман и Джуди Фриспирит – основательницы движения *Fat Underground* – встали на защиту людей, страдающих от лишнего веса. Девушки утверждали, что главной причиной ожирения являются биологические особенности, а не обычное переедание. Девушкам удалось основать новое отделение в Национальной

ассоциации по борьбе с фэтфобией (*Nation Association to Advance Fat Acceptance*), задача которой – установление социального равенства полных и устранение дискриминации по отношению к людям с лишним весом. Однако главный офис *NAAFA* посчитал политику девушек слишком агрессивной, поскольку активистки давали различные интервью и участвовали в телешоу, где резко критиковали местную систему здравоохранения, обвиняя врачей в искажении фактов о полноте и желании обогатиться за счет развития диетологии и индустрии похудения, что, с их слов, способствовало росту числа РПП и негативных последствий диет. После выхода из *NAAFA* основательницы движения продолжили самостоятельное развитие *Fat Underground* [Там же].

В России движение бодипозитива пока сложно назвать развитым. О причастности к движению заявляют молодые девушки-инфлюенсеры и модели размера плюс, которые делают это достаточно резко и агрессивно, что отталкивает общественность, особенно людей старшего возраста, тем самым препятствуя распространению и популяризации идеологии бодипозитива [Жукова, Ситенко, 2020].

Таким образом, можем заключить, что отношение людей к телу постоянно менялось, однако последние несколько десятилетий ведется активная пропаганда полного разрушения стандартов красоты. Активисты несут в массу идею, что внутреннее содержание людей достойно гораздо большего внимания, нежели физическая оболочка. Данные идеи актуализируются в дискурсе бодипозитива, где находят свои вербальные и невербальные репрезентации.

1.2. Дискурс бодипозитива как объект современных лингвистических исследований

В России исследования, посвященные феномену бодипозитива, стали проводиться сравнительно недавно. В основном, бодипозитив

рассматривается в лексикологическом аспекте [Мельничук, Лебедева, 2019]. Сама семантика слова бодипозитив носит ценностный характер: в первую очередь благодаря компоненту *positive* (позитив), передающему положительную оценку. Бодипозитив можно истолковать как «позитивное (не негативное, одобрительное) отношение к человеческому телу» [Жукова, Ситенко, 2020: 204]. Такое ценностное содержание не случайно. Когда дело касается женственности, считается, что женское тело обязано быть миниатюрным и тогда, возможно, у девушки получится вписаться в стандарты красоты. Девушки с лишним весом представляются ленивыми, прожорливыми, неспособными контролировать себя и, конечно, абсолютно неженственными [Hage, 2019].

Несмотря на то, что данное движение направленно на объединение и сплочение людей со схожими ценностями и проблемами, многие критики отмечают, что бодипозитив охватывает не все социальные группы и слои. Таким образом, белые, стройные, трудоспособные цисгендерные женщины принимаются сообществом с гораздо большим теплом и уважением в отличие от, например, чёрных женщин [Johansson, 2021].

Исследования зарубежных ученых указывают на то, что при исследовании контента, помеченного хэштегами *bodypositive* и *bodypositivity*, самыми популярными оказываются те, где фигурируют худые белые женщины [Johansson, 2021].

Среди работ, направленных на изучение влияния бодипозитива и вопроса телесности в целом, можно выделить следующие направления:

- телесность в спорте;
- мужская телесность;
- телесности людей с нестандартной массой тела;
- телесности в связи с демографическими событиями;
- телесности людей с зависимостью;
- телесности и религиозности [Михайлова, Еремеева, Шелепина, 2017].

Это является ярким доказательством того, насколько актуальны исследования, связанные с вопросом телесности.

В настоящее время высказываются опасения, что бодипозитив имеет негативное влияние на общество и культуру образа жизни. Некоторые СМИ прогнозируют, что популяризация бодипозитива способствует распространению нездоровых привычек и ожирению. Однако определенные исследования опровергли данные стереотипы. Было обнаружено, что идеализированный контент в социальных сетях, иллюстрирующий худобу, искажает представление людей о том, как на самом деле люди должны выглядеть, поднимая уровень неудовлетворенности своим внешним видом. Более того, вместо того, чтобы дать мотивацию людям с лишним весом начать заниматься собой, подобный контент разрушает их настрой, в то время как бодипозитивистские публикации помогают людям сосредоточиться не на внешнем образе, а на идее заботы о своем здоровье [Cohen, Newton-John, Slater, 2021].

Говоря о дальнейшем развитии движения, отметим, что требуется больше исследований, чтобы сделать выводы о необходимости и полезности бодипозитива. Отмечается, что для его успешного становления следует акцентировать внимание на разных демографических группах, убедиться в осведомленности представителей старшего поколения и попытаться принести пользу для пожилых людей в том числе. Представляется целесообразным провести логитюдное исследование и узнать, является ли позитивный эффект от просмотра публикаций долгосрочным [Там же].

Жукова А.Г. и Ситенко В.В. дают следующее определение дискурсу бодипозитива: тематически объединенная совокупность медиатекстов, посвященных обсуждению бодипозитивистских идей и репрезентирующих отношение общества к ним [Жукова, Ситенко, 2020: 205]. Дискурс бодипозитива может быть рассмотрен с двух сторон:

1. С точки зрения последователей течения, которое они по большей части демонстрируют в социальных сетях, в своих профилях или пабликах,

ориентированных на данную тематику. Некоторые активисты течения продвигают идею о том, что каждое тело по-своему прекрасно, в то время как другие придерживаются мнения, что тело не нуждается в оценке, так как это просто внешняя оболочка, которая не может быть красивой или некрасивой. Тем не менее все последователи бодипозитива несут идеологию неповиновения общественному мнению и стигмам [Жукова, Ситенко, 2020]. Людей, поддерживающих бодипозитив, называют *бодипозитивщик* или *бодипозитивщица*, что, в свою очередь, означает «довольный своей внешностью» [Пынар, 2016: 162].

2. От лица общественности, чье мнение часто встречается в виде постов в сетевых медиа. Мнение общества разделилось: кто-то критикует бодипозитивистские убеждения, видя в них лицемерие и оправдание нежелания меняться и работать над собой, в то время как другие относятся к нему положительно, поддерживая отказ от идеи соответствовать эталонам красоты [Жукова, Ситенко, 2020].

В целом, бодипозитив в какой-то мере можно назвать цифровым или онлайн движением, так как большинство дискуссий и дебатов на его тему проводятся именно в социальных сетях, а его образ складывается из источников визуального характера (фото и видео) [Johansson, 2021].

Проявление бодипозитива имеет оборонительный характер, особенно это заметно в российских масс-медиа, ведь по большей части социум не принимает его идеи. По этой причине активно демонстрируется вербальное и визуальное воплощение концепта. В качестве вербальных откликов активисты бодипозитива прямо высказываются следующим образом: *«Люблю жрать больше всего на свете. Все деньги трачу на еду. У меня отвислая грудь, ну и что? Это естественная красота»*. Невербальное, или же визуальное проявление бодипозитива, можно увидеть благодаря фото и видео, где люди открыто демонстрируют свои далекие от совершенства тела [Жукова, Ситенко, 2020].

Благодаря возможности демонстрировать свое тело открыто, люди приобретают уверенность, избавляются от стеснения, но при этом нередко сталкиваются с критикой, что приводит к появлению целого ряда правил, установленных в пабликах с бодипозитивистским наполнением в социальных сетях. Так, запрещены: 1) любая критика внешности, бодишейминг и фэтфобия; 2) комплименты внешнему виду как проявление сексуальной объективации (*Отличные ноги!*); 3) упоминание мужских оценок внешности (моему партнеру нравится мое телосложение/отсутствие косметики); 4) советы по коррекции внешности (тебе бы похудеть, тебе бы поправиться, накрасься, не красься и т.д.); 5) «токсичные» комментарии, которые могут нанести психологическую травму подписчицам (*Моя грудь такая ужасная, она слишком большая.*); 6) любые сравнения чьей-либо внешности, вроде: у вас еще не так все плохо [Жукова, Ситенко, 2020: 207].

Для того, чтобы полностью обрести свободу и полюбить себя, необходимо принять свое тело таким, какое оно есть. По этой причине некоторые активисты течения могут отказываться от эвфемизации своей внешности, объясняя, что, например, *толстый* – не оскорбление, и не надо пытаться заменить данное слово на *полненькую* или *пышечку*, тем самым заявляя, что полнота не является минусом. На западе бодипозитив появился, отделившись от феминизма, поэтому большинство последователей бодипозитива также относят себя и к этому течению, в частности к такому его направлению, как радикальный феминизм. Идеи радикального феминизма заключаются в отказе от любых услуг красоты, а в некоторых случаях и использования средств гигиены [Жукова, Ситенко, 2020].

Исследователи языка также рассматривают бодипозитив в языковом аспекте. Так, Мельничук Т.А. и Лебедева П.Ю. в одной из своих работ анализируют языковое выражение концепта, определяя частотность определенных лексем данной лексико-тематической группы. Важно отметить, что термины исследовались в нескольких временных периодах: I (2005-2009), II (2010-2014), III (2015-2019), благодаря чему удалось отследить, что

частотность упоминания лексем *body, positive, positivity* выросла в несколько раз.

Можно выделить следующие преобладающие понятийные признаки концепта БОДИПОЗИТИВ, актуализируемые посредством определенных языков единиц:

- 1) вес и размер (*fat, weight, overweight, size, thin, obesity, big, plus, loss, fit*);
- 2) здоровье/нездоровье (*health, healthy, unhealthy*);
- 3) пищевое поведение (*eating, diet*);
- 4) принятие (*love, acceptance, confidence, different*);
- 5) позиционирование и восприятие тела (*media, image, society, culture*);
- 6) осуждение (*bad, shaming*);
- 7) красота и привлекательность (*beauty, beautiful, model, models*);
- 8) общественное движение (*movement, community, space*).

Несмотря на то, что понятийные признаки «вес и размер», «здоровье/нездоровье», «пищевое поведение», «принятие», «позиционирование и восприятие тела» встречаются во всех трёх исследуемых периодах, нельзя сказать, что их семантика оставалась неизменной. На примере лексической единицы *weight* (вес) можно заметить, как ее значение с годами амелиорировалось. Так, в первом периоде данная лексема употреблялась в колокациях подобных *lose weight* (сбросить вес), где *weight* (вес) имеет негативную окраску и является тем, от чего люди стремятся избавиться, но уже к третьему периоду данные словосочетания встречаются гораздо реже, да и сама идея снижения веса воспринимается как что-то отрицательное [Мельничук, Лебедева, 2019: 233].

Ценностное наполнение концепта изучается наряду с процессом изменения его восприятия: от решения локальных проблем, связанных с расстройством пищевого поведения при борьбе с лишним весом, до концептуальных признаков, подобных любви к себе, принятию того факта, что

существуют люди с разными типами фигур и каждый имеет право на существование и представленность в обществе [Там же].

Важным выводом исследования является переход от понятийного компонента *community* («сообщество») к компоненту *movement* («движение»), что свидетельствует о влиянии бодипозитивистских взглядов в общественной жизни [Мельничук, Лебедева, 2019; цит. по: Жукова, Ситенко, 2020].

Таким образом, бодипозитив представляет собой актуальное общественное движение, которое все чаще становится объектом лингвистического и социологического исследования. Ученых привлекает внимание как сам концепт БОДИПОЗИТИВ, его понятийные признаки и их вербализации, так и динамика его развития в обществе в крупномасштабное течение, направленное на поддержку людей неспособных полюбить себя, что, в свою очередь, отражается и на языковом уровне.

1.3. Тело и телесность в языковом аспекте: соматические номинации и корпоральная семантика

Согласно медицинской терминологии, под понятием «соматический» (от греч. *soma* тело) понимается «связанный с телом человека» или «телесный», данный термин был введён в лингвистику Ф. Вакком при работе, посвящённой соматической фразеологии эстонского литературного языка, где он дал такое определение соматическим фразеологизмам: «фразеологические единицы, имеющие в своём составе наименования частей тела человека или животного» [Вакк, 1964; цит. по: Ярошенко, 2020].

О.В. Старых писал, что со второй половины XX в. термин «соматический» начинает активно применяться в исследованиях слов, отражающих в своей семантике всё то, что относится к сфере телесности [Старых, 2011].

Соматическая лексика является одной из универсальных лексических групп, которая исследовалась лингвистами по всему миру. Причина интереса

к данной лексической группе объясняется тем, что воспринимать себя как индивидуальность человек стал из-за ощущений, которые возникают внутри нас, нашего тела и органов чувств. Для того, чтобы научиться ориентироваться в пространстве и времени и быть способными давать субъективную оценку каким-либо явлениям, человеку нужно было время, и соматический код культуры помог в этом, дополнив языковую картину мира. Посредством соматической лексики, метафор, проявляется нравственность людей, их натура и отношение к внешнему миру, то есть вербализуется духовная сфера жизни людей [Николаева, Лобынева, 2016].

Для соматической лексики существует классификация А.М. Кочеваткина, который в своей работе раскрыл тему лингвогеографического анализа соматической лексики в диалектах эрзянского языка. Согласно данной классификации, соматическую лексику можно систематизировать по характеру объекта номинации:

1) сомонимическая лексика, (*soma* тело + *onima* имя, название); служащая для обозначения частей и областей человеческого тела. включает названия, являющиеся общесистемными обозначениями; названия головы и её частей; названия шеи и туловища человека; названия верхних конечностей; названия нижних конечностей;

2) остеонимическая лексика, служащая для обозначения костей номинации внутренних органов человеческого тела. включает названия внутренних органов в целом; названия пищеварительных органов; названия дыхательных органов; названия мочеполовых органов;

3) сплахонимическая лексика, (от греч. *splanchna* - внутренности); служащая для номинации внутренних органов человеческого тела. включает названия внутренних органов в целом; названия пищеварительных органов; названия дыхательных органов; названия мочеполовых органов;

4) ангионимическая лексика, служащая для номинации кровеносной системы человеческого организма (от греч. *angeion* - сосуд);

5) сенсонимическая лексика, (от лат. *sensus* - чувство); служащая для обозначения органов чувств человеческого организма. включает названия органов слуха, зрения, обоняния, вкуса, осязания;

б) лексика, обозначающая болезни, недуги и проявления человеческого организма [Кочеваткин, 2011; цит. по: Николаева, Лобынева, 2016];

7) корнонимическая лексика, которая выделяет номинации волос, ногтей и других роговых образований на теле человека. термин для данной группы был предложен А.А. Занковец [Занковец, 2007; цит. по: Ярошенко, 2020].

Помимо данной классификации существуют и другие способы группирования соматизмов. В своей работе «О соматических фразеологизмах в русском языке» Р.М. Вайнтрауб систематизирует соматизмы по происхождению, разделяя их на натуральные и конвенциональные, где под натуральными понимаются части тела вроде рук, ног или головы, появившиеся в силу законов человеческого мышления, за счёт чего они являются общими для всех языков. К конвенциональным можно отнести термины, связанные с осмыслением в специфических условиях развития материальной и духовной культуры каждого народа в отдельности. В русском языке к конвенциональным соматизмам будет относиться лексема «душа» [Вайнтрауб, 1980; цит. по: Старых, 2011].

Кроме того, существует классификация Кармышакова А.О., разделяющая соматизмы по их функциональной обязательности:

- лексические соматизмы (нога, рука);
  - слова, обозначающие элементы сердечно-сосудистой и других систем (кость, кожа, кровь);
  - единицы, которые нельзя включить в корпус соматики (слеза, пот)
- [Кармышаков, 1992; цит. по: Старых, 2011].

Исходя из этого, можно отметить, что соматические номинации классифицируют по совершенно разным признакам: происхождению, функциям, характеру объекта номинации. Соматические номинации являются одними из самых древних лексических универсалий, интерес к которым начал

расти совсем недавно. Этот феномен вызван вниманием к теме человеческого фактора в языке и к проблемам языковой личности. Данный пласт лексики является сложной и неповторимой структурой, объединенной конкретной темой. Соматизмы характеризуются сложной системой переносных значений и повышенной продуктивности в сфере слово- и фразообразования [Николаева, Лобынева, 2016].

Изучение явления корпоральности долгое время осуществлялось гуманитарными дисциплинами, к которым мы можем отнести семиотику, антропологию, психологию, философию, культурологию, биологию, медицину, а во внимание лингвистики и разных ее отраслей (лингвокультурологии, психолингвистике, этнопсихолингвистике, кросс-культурном сопоставлении, межкультурной коммуникации) она попала не так давно.

Однако при изучении корпоральной семантики в современной лингвистике ученые сталкиваются с проблемами телесности, которые остаются нераскрытыми до сих пор. Первая, связанная с выделением в системе языка и структуриацией соматического поля, напрямую зависит от понимания границ тела, поскольку на самом деле трудно указать чётко, где пролегают границы тела, и по каким условиям его структурировать. Все это приводит к тому, что понимание грамматики и словаря тела, о семиотическом месте тела в модели мира остается невнятным. Другая проблема заключается в трудности определения методологии изучения семантики тела, и лингвокультурологическая парадигма, разрабатывающая аксиологический подход, подходит к телу как базовой социокультурной ценности. Цель смысловой трактовки корпоральной лексики лежит в формировании ценностно-смысловой значимости проявлений тела, влиянии социальных, культурных, религиозных, ситуативных, личностных и прочих факторов на него [Чанышева, 2014].

Под корпоральной семантикой понимается тот аспект исследования языка, который выделяет отношение языковых единиц, отражающих

телесность, к обозначаемым ими предметам, процессам и т.д. и изучает передаваемое ими содержание. Единицы корпоральной семантики составляют обширный корпус элементов в пределах невербального семиотического поля, среди которых как раз можно выделить соматизмы [Каримова, 2015].

Австралийский лингвист Х. Рутроф разработал телесно-ориентированную теорию языка, основными положениями которой являются следующие утверждения:

1) соотношение языка и невербальных знаковых систем предполагает, что язык представляет собой не более чем символическую решетку, которая ничего не обозначает до тех пор, пока невербальные знаки не вдохнут в него жизнь;

2) окружающий мир опосредован невербальными знаками, служащими основой и для образа мира, и для языковых значений;

3) соотношение языка и образа мира реализуется под контролем выработанных обществом правил [Ruthrof, 1997; цит. по: Жукова, Лебедько, Прошина, Юзефович, 2013];

4) знание человека не бывает строго абстрактным, оно увязано с множеством сенсорно-аффективных проявлений;

5) сенсомоторные процессы нагружены значениями далеко за пределами их связи с языком;

6) вербальная дефиниция неполно отражает богатство значимого опыта [Hardy, 1998; цит. по: Жукова, Лебедько, Прошина, Юзефович, 2013].

Фокус теории корпоральной семантики по большей части направлен на то, как тело участвует в познавательных и коммуникативных процессах, тем не менее некоторые лингвисты полагают, что дать пояснение данной теории можно с помощью семантики интегративного типа [Залевская, 2002].

Говоря о корпоральной семантике, сложно оставить неупомянутым вклад Жинкина Н.И. в науку. Так, Жинкин считал, что интеллект и сенсорика являются комплементарными, взаимодополняющими друг друга

механизмами, с помощью которых человек получает и обрабатывает информацию; к тому же в реальной деятельности человека очень трудно разграничить, где проходят границы между сенсорикой и интеллектом [Жинкин, 1982].

Теория о телесной природе мышления достаточно давно изучается лингвистикой. Человеку всегда легко удавалось описать те или иные предметы проводя ассоциации со своим собственным телом, благодаря чему появились такие выражения как спинка (стула), (дверной) глазок, горлышко (бутылки). Более ранними примерами данному явлению являются географические наименования или названия природных объектов, например, горный хребет, нос (узкий мыс), губа (бухта) [Абросимова, 2020].

Таким образом, мы можем отметить, что соматизмы и корпоральная семантика уже долгое время являются достаточно актуальными областями для исследования, в частности для лингвистов. Интерес к данному вопросу в первую очередь тесно связан с самоопределением человека как личности и процессами познания. Соматизмы позволяют нам в каком-то смысле увидеть человека изнутри. Взглянув на представленные выше классификации, мы с уверенностью можем сказать, что существует широкое разнообразие факторов, по которым возможно систематизировать данные семантические группы, а именно происхождение тех или иных терминов, по функционалу, по физическому или абстрактному воплощению и другие.

Благодаря соматизмам и корпоральной семантике мы видим подтверждение теории воплощенной когнитивной лингвистики, то, как человеческий потенциал реализуется через язык во внешнем мире, как формируется мироощущение и восприятие человека как части этого мира.

1.4. Дискурс *social media* как пространство трансляции идей бодипозитива

В настоящее время тяжело представить нашу жизнь без Интернета и социальных сетей, ведь сегодня это не только средство поиска и хранения информации, как изначально задумывалось, но еще и способ самовыражения, развлечения и общения. Появление такого масштабного и инновационного феномена не могло не вызвать интерес среди ученых. Таким образом, исследование Интернета привело к появлению нового термина – дискурс социальных медиа.

В своей работе «Social Media: Defining, Developing, and Divining» Калеб Т. Карр и Ребекка А. Хейз определяют социальные медиа как интернет-каналы, которые позволяют пользователям взаимодействовать и самовыражаться, либо в режиме реального времени, либо асинхронно, как с широкой, так и с узкой аудиторией, извлекающей собственную ценность из пользовательского контента [Carr, Hayes, 2015].

В их понимании, социальные медиа являются виртуальными площадками, посредством которых пользователи имеют возможность делиться контентом в любом формате и таргетировать аудиторию, на которую он будет направлен.

Существует распространенное заблуждение, что социальные медиа подразумевают только социальные сети. На самом же деле, данное субполе интернета включает в себя разнообразные интернет-сервисы, которые направлены на обмен мультимедийными данными, все интернет-платформы, позволяющие пользователям обмениваться информацией в виде текста, музыки, графических изображений или видео [Ефанов, Осокин, 2022].

Социальные медиа обладают рядом характеристик, отличающих их от других медиа-пространств, а именно:

– пользователям социальных медиа доступна плавная и гибкая смена коммуникативных ролей, позволяющая им выступать в качестве как адресанта, так и адресата сообщения [Ефанов, Осокин, 2022: 514];

– социальные медиа включают в себя не только развлекательный контент, но и информационный, в связи с чем их содержание преимущественно ориентировано на темы, которые актуальны для пользователей;

– социальные медиа предполагают наличие обратной связи, возможности которой начинаются с количественной оценки того или иного сообщения («лайк» и репост) и заканчиваются полноценной двусторонней коммуникацией с использованием личных сообщений или комментариев [Ефанов, Осокин, 2022: 515].

Накопленный в сфере медиакommunikации материал позволил сформировать классификацию социальных сетей, среди которых выделяются следующие:

1. Блоги и микроблоги («Яндекс.Дзен», *livejournal*).
2. Службы обмена данными (*Youtube*).
3. «Вики» во всех формах (*Wikipedia*, *Wikimedia* и др.).
4. Сетевые и онлайн-игры, т.е. Компьютерные игры, которые используют постоянное соединение с интернетом и предполагают наличие интерактивности (*Dota 2*, *World of Tanks*, *War Thunder* и др.).
5. Мессенджеры (*Telegram*, *Viber* и др.).
6. Доски объявлений с возможностью их публикации («Дром», «Юла», *Avito* и др.).
7. Виртуальные службы знакомств (*Mamba*, *Tinder* и др.).
8. Электронная почта (*Gmail*, *Mail.ru*, *Yandex* и др.).
9. Социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники» и др.) [Шестёркина, 2017].

Дискурс социальных медиа — это функционально-обусловленный тип дискурса, существующий в рамках онлайн-коммуникации и состоящий из

медиа-текстов. Для данного типа дискурса характерен синтез устной и письменной речи [Ефанов, Осокин, 2022: 522].

Говоря, что данный дискурс обладает свойствами устной речи имеется в виду, что:

1) устная речь динамична и связана со временем. Она предполагает непосредственное взаимодействие говорящего и слушающего, причем каждое высказывание говорящего, как правило, имеет определенного адресата;

2) спонтанность создания и восприятия;

3) преимущественная диалогичность и полилогичность создаваемых текстов;

4) эмоциональная насыщенность (в Интернете интонация часто передается при помощи специальных графических средств);

5) использование кратких и незаконченных предложений при слабой их структурированности; необратимость, поступательный и линейный характер возникающего текста;

6) грамматическая небрежность (высокая скорость обмена репликами заставляет не обращать внимания на ошибки, на нарушения структуры предложения, как при устном общении);

7) построение текста посредством ассоциативных присоединений [Зеленовская, 2014: 62].

При этом, коммуникация в интернет-пространстве имеет свойства, присущие письменной речи:

1) текст ориентирован на восприятие органами зрения;

2) письменные тексты обычно представляют собой монолог;

3) существует возможность создания текста не во временном, а в статическом пространстве (текст строится в соответствии с логическим движением мысли, подвергается правке, затем публикуется);

4) текст фиксирован в пространстве и времени [Там же].

Электронная коммуникация обладает следующими характеристиками:

1. Анонимность. Несмотря на то, что иногда возможно получить некоторые сведения анкетного характера и даже фотографию собеседника, они недостаточны для реального и адекватного восприятия личности. Кроме того, наблюдается укрывание или презентация ложных сведений. Вследствие подобной анонимности и безнаказанности в сети проявляется и другая особенность, связанная со снижением психологического и социального риска в процессе общения - аффективная раскрепощенность, ненормативность и некоторая безответственность участников общения. Человек в сети может проявлять и проявляет большую свободу высказываний и поступков (вплоть до оскорблений, нецензурных выражений, сексуальных домогательств), так как риск разоблачения и личной отрицательной оценки окружающими минимален.

2. Добровольность и желательность контактов. Пользователь добровольно завязывает контакты или уходит от них, а также может прервать их в любой момент.

3. Затрудненность эмоционального компонента общения, в то же время стойкое стремление к эмоциональному наполнению текста, которое выражается в создании специальных значков для обозначения эмоций или в описании эмоций словами (в скобках после основного текста послания) [Виноградова, 2004].

4. Неограниченность в выборе языковых средств. У коммуникантов возникает иллюзия полной свободы, появляется возможность сконструировать свой собственный мир, который не похож на реальный, но точно отвечает их запросам, вкусам и интересам. Коммуникативное поведение субъектов становится раскрепощенным, обуславливая неповторимую индивидуальную речевую манеру. Это проявляется в нестандартном подходе к выбору псевдонима, или ника, который несет в себе информацию о личности и речевых поступках пользователя [Комов, 2014: 75].

Одной из причин, согласно исследованиям ученых-лингвистов, является возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей,

переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни. Подобная возможность обусловлена вышеперечисленными особенностями общения посредством сети - анонимностью, нежесткой нормативностью, своеобразием процесса восприятия человека человеком. Желанием переживания тех или иных эмоций объясняется, вероятно, и стремление к эмоциональному наполнению текста [Виноградова, 2004].

В своём исследовании «Основные характеристики новых социальных медиа» Шестёркина Л.П. и Борченко И.Д. выдвигают положение о том, что наиболее эффективным инструментом коммуникации является онлайн ресурс, который позволяет не просто просматривать информацию об интересующем явлении, но участвовать в обсуждении общественно значимых проблем и создавать различные сообщества [Борченко, Шестёркина, 2014: 109].

На основе вышесказанного, можно сделать о том, что социальные сети предоставляют возможность достичь широкой аудитории, что делает их отличным пространством для продвижения идей бодипозитива. Посредством Интернет-площадок люди находят единомышленников, обмениваются опытом, поддерживают друг друга и продвигают идею о том, что разнообразие форм и размеров тела является нормой. Все это становится возможным за счёт отличительных особенностей электронной коммуникации. Анонимность, добровольность, иллюзия свободы выбора способствует созданию благоприятной среды для трансляции мыслей каждого пользователя. Активная деятельность в социальных сетях по продвижению идей бодипозитива может помочь изменить стереотипы и предвзятость, связанные с телесным самоощущением, и вдохновить людей принять и полюбить себя такими, какие они есть.

1.5. Мультимодальность как взаимодействие вербальных и невербальных семиотических кодов

Мультимодальность относится к различным способам коммуникации, которые используются вместе для передачи информации и создания значения. Это концепция, которая признает, что коммуникация может происходить через различные модальности, такие как язык, жесты, изображения, звуки и т.д., и эти модальности взаимодействуют между собой, чтобы создать более полное и глубокое понимание сообщения. Мультимодальность позволяет участникам коммуникации использовать и комбинировать несколько модальностей в одном акте коммуникации, что может существенно расширить спектр выражений и способов передачи информации [Bateman, Wildfeuer, Niipala, 2017].

В рамках теории коммуникации код описывается как важный компонент коммуникативной модели, передающей смысл. В этой теории можно выделить несколько видов коммуникативных кодов, а именно: вербальный, паралингвистический и экстралингвистический. Вербальный код используется для передачи информации при помощи письменной и устной речи. Паралингвистический код включает в себя все аспекты голосовой передачи информации, которая осуществляется при помощи вербального кода. Здесь важными элементами являются темп, тембр, тон и интонация. Экстралингвистический, или невербальный, код не связан с языком и речью и включает множество средств, таких как жесты, мимика, зрительный контакт, позы, использование пространства, местоположение [Сорокина, 2017].

Одной из самых известных работ, посвященных мультимодальности, является книга «Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication» (2001) Гюнтера Кресса и Тео Ван Лиена, которая представляет комплексную теорию и анализ мультимодальности [Kress, 2009]. Из отечественных ученых-лингвистов, занимающихся изучением концепта мультимодальности, можно выделить А.А. Кибрика, согласно которому:

«Окружающий нас мир мультимодален, и мы являемся мультимодальными организмами» [Кибрик, 2010: 145].

«Модус» является основной категорией мультимодального подхода. По мнению Г. Кресса, модус представляет собой социально сформированный и культурно заданный ресурс, используемый для создания значения. Модусом может являться письмо, речь, саундтрек, жест или изображение [Kress, 2011]. Такое понимание модуса и мультимодальности вызывает определенные сомнения. Во-первых, в лингвистической традиции модус означает объективную или субъективную модальность как семантическую интерпретацию описываемой в предложении ситуации, в частности, с точки зрения возможности, реальности или необходимости. Во-вторых, широкое использование речевых знаков, связанных с речевой ситуацией и не образующих специализированного кода, вызывает сомнения в «культурной заданности» семиотических ресурсов. В-третьих, понятие «*making meaning*» также вызывает сомнения. Отношения между знаками и понятиями, языковыми значениями и понятийными категориями являются сложными и динамичными. Сторонники идиоэтнического подхода к языку утверждают, что языковым знакам соответствуют определенные формы ментальной категоризации внешних объектов и ситуаций. Наконец, возражение вызывает начальный элемент термина «мультимодальность». Префикс «мульти-» обычно обозначает многократность или большую степень множественности, однако понятие мультимодальности может относиться только к двум семиотическим ресурсам, таким как текст и графическое изображение в случае наружной рекламы [Киклевич, Сладкевич, 2021:158].

Можно выделить несколько основных принципов мультимодального подхода:

1. Вербальные знаки – это один из различных семиотических ресурсов, используемых для передачи информации. Важно понимать, что устный или письменный текст не всегда является основным носителем смысла

и прагматической информации. В реальной жизни обычно используется комбинация разных семиотических ресурсов.

2. Мультимодальный подход стремится изучить и охватить все имеющиеся семиотические ресурсы и способы их использования.

3. Семиотические ресурсы формируются с учетом социальной структуры, то есть в зависимости от потребностей культурного сообщества, а также условий его жизнедеятельности.

4. Взаимодействие разных модусов и семиотических ресурсов соответствует эмергентному принципу. Это значит, что смысл, выражаемый комплексом разных семиотических ресурсов, не является простым суммированием отдельных значений. Он представляет собой уникальную композицию этих ресурсов [Kress, 2010].

5. Архитектоника семиотических ресурсов построена по принципу «центр-периферия». Один из модусов обычно несет основную информационную нагрузку, в то время как другие модусы дополняют его. Количество задействованных модусов связано с аффордансом – способностью данного знака или типа знака передавать определенную информацию. Например, естественный язык наиболее эффективно используется для передачи семантической информации, особенно абстрактной и понятийной, в то время как визуальный модус более эффективен для реализации персуазивных функций, таких как стимулирование ментальных и эмоциональных состояний коммуникативных партнеров.

6. Понятие семиотического ресурса тесно связано с передачей сообщений и использованием соответствующих технологий. Эти технологии имеют определенные аффордансы. Например, интернет-платформы позволяют «зацикливание» видеороликов, использование хэштегов, обеспечение мобильной обратной связи с помощью «лайков», использование широкого спектра эмодзи, мобильные репосты и комментарии и так далее. Большинство этих операций невозможно или имеет ограничения в дискурсах «старого» типа [Киклевич, Сладкевич, 2021: 160].

По признаю Г. Кресса, мультимодальный подход не соответствует какой-либо определенной теории, относящейся к той или иной научной дисциплине – с прикладной точки зрения, понятие мультимодальности универсально и может применяться во всех областях знаний, имеющих отношение к семиотически опосредованным социальным интеракциям [Кресс, 2016].

Понятие (мульти)модальности в узком смысле относится к различиям между человеческими органами чувств, особенно между зрительным и слуховым каналами. Однако в каждом из этих каналов есть еще более специфические различия, которые также включаются в понятие мультимодальности. Например, в звучащей речи, помимо вербальной составляющей, существуют и другие, несегментные параметры, такие как интонация и ритм. Визуальный канал также включает в себя жестикуляцию, направление взгляда, выражение лица и другие элементы «языка тела». Письменный дискурс, воспринимаемый визуально, помимо текстовой части, включает целый набор графических факторов, таких как шрифт, цвета и формат. Современное понимание мультимодальности охватывает все эти разнообразные аспекты [Кибрик, 2010: 148].

Однако здесь следует отметить, что мультимодальный подход, который просто учитывает множество информационных каналов, является недостаточным. Разные каналы не просто комбинируются для передачи информации. Они взаимосвязаны, взаимодействуют друг с другом, и информация распределяется между ними сложным образом. Поэтому для полного понимания необходим не только мультимодальный, но и кросс-модальный подход, который учитывает эти особенности [Там же].

Таким образом, мультимодальный подход как метод исследования позволяет изучить коммуникацию через анализ различных способов восприятия и обработки информации, то есть сочетание вербального, визуального, аудиального, тактильного и других модусов, что может помочь получить более полное и глубокое понимание того, как люди ощущают и

воспринимают свое тело, какие факторы могут влиять на их самооценку и уверенность, и какие стратегии могут быть эффективными для продвижения идей бодипозитива.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Основываясь на представленных в Первой главе бакалаврской работы тезисах, можно сделать вывод, что вопрос телесности волнует общество уже многие столетия. Отношение людей к телесно-ориентированным темам постоянно меняется. Так, в древности люди восхищались наготой, а полнота не являлась недостатком, позже мнение людей изменилось: общество стало стыдиться лишнего веса и стремиться соответствовать идеалам красоты, популяризирующим тонкие бедра, осиную талию и выпирающие ребра. Ожирение и любые особенности внешности стали осуждаться и отождествляться с некоторыми негативными человеческими качествами: ленью, недисциплинированностью, неопрятностью.

С 20 века ситуация стала меняться, подтверждением тому является появление нового общественного движения *Fat Underground* и его приемника *Body Positivity*, деятельность которых изначально была направлена на оказание помощи недееспособным людям, страдающим ожирением, в борьбе с социальным давлением. Со временем последователи бодипозитива начали выступать против травли людей с любыми физическими недостатками (отсутствием конечностей, шрамами, целлюлитом, растяжками, акне и др.).

Риторика бодипозитива оказывается включенной в социальный дискурс, который выступает как важный компонент общественной жизни. Социальный дискурс определяется как совокупность взаимосвязанных аргументов и событий, которые характеризуют взаимодействие между социальными субъектами в конкретной общественной области. Социальный дискурс включает в себя аналитический и исследовательский тип дискурса, а также критику сторон в социальных конфликтах. Уровни аксиологического измерения социального дискурса ориентируют его на поиск общих социальных ценностей. Каждый уровень социального дискурса имеет свои ценности и цели, являясь важным инструментом анализа и изменения общественной среды.

Интернет-пространство стало главной площадкой трансляции идей бодипозитива, а социальные сети – местом ожесточенных дискуссий и обсуждений. Так, целесообразно говорить о пересечении дискурса бодипозитива как особого типа социального дискурса и дискурса *social media*. Дискурс бодипозитива определяется как совокупность медиатекстов, главным предметом обсуждения которых являются стандарты телесной красоты, а также отношение общественности к идеям бодипозитива.

Важно отметить, что благодаря своему широкому распространению бодипозитив смог оказать влияние не только на укоренившиеся общественные установки, но и языковую культуру. Так, результаты лингвистических исследований, в центре внимания которых находятся языковые проявления бодипозитива, показывают, что многие лексические единицы, вербализующие телесность, поменяли свое ценностное содержание.

В контексте вербализации телесности введены такие ключевые понятия, как «соматическая номинация» и «корпоральная семантика», которые раскрывают духовный мир человека, его отношение к другим, к себе и к окружающей среде. Под соматическими номинациями понимаются термины, в составе которых присутствуют названия органов или частей тел, а корпоральная семантика – это дисциплина, исследования которой заключаются в изучении связи языка и мышления человека, его самоощущения и понимание мира.

Важной частью данного исследования является изучение дискурса социальных медиа как основного пространства пропаганды бодипозитива. Так, дискурс социальных медиа является новой формой дискурса, существующей в рамках онлайн-коммуникации, состоящей из медиатекстов и одновременно обладающей признаками как устной, так и письменной речи. Изучение существующих на данный момент классификаций социальных сетей позволяет понять, через какие веб-пространства представители бодипозитива могут транслировать свои убеждения и принципы, а также характеристики

онлайн коммуникации, как анонимность, добровольность и иллюзия свободы выбора делают социальные сети лучшим местом для самовыражения.

Одним из основных методов изучения практического материала данной исследовательской работы является мультимодальный анализ, который позволяет изучить данные с точки зрения различных семиотических кодов. Мультимодальность подразумевает под собой комбинирование разных способов коммуникации, а именно сочетание вербального кода (письменная и устная речь) и экстралингвистического, невербального кода (мимика, жесты, положение тела во время беседы).

Во второй главе настоящего исследования будет представлен анализ мультимодальной репрезентации идей бодипозитива в испаноязычном дискурсе *social media*.

ГЛАВА 2. ВЕРБАЛЬНАЯ И НЕВЕРБАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕЙ БОДИПОЗИТИВА В ДИСКУРСЕ SOCIAL MEDIA НА ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Вербальная специфика репрезентации идей бодипозитива в интервью с представителями движения на испанском языке

В основу данной части практической работы легли видеointервью на испанском языке с представителями бодипозитива, взятые с видеохостинга *Youtube* общим объемом 77 минут. В ходе интервью респондентам задавались вопросы о личном опыте, их мнении о данном общественном движении, а также и том, через что им пришлось пройти, чтобы стать частью бодипозитивистского течения. Респонденты поделились своими проблемами с самооценкой и принятием собственного тела, а также трудностями, с которыми столкнулись, когда пытались найти поддержку в социуме.

Участницей первого проанализированного интервью на ток-шоу *Mujeres Al Borde* стала Мариель Герерро – доминиканская телеведущая, общественный деятель, основательница проектов *Amor Propio en Todas Las Tallas* (Любовь к себе в любых размерах) и *Yo Me Amo* (Я люблю себя). Путь Мариель начался с шоу *Divertido con Jochy* (Веселье с Хочи), появление на котором повлекло за собой шквал негатива. На камерах Мариель выглядела гораздо крупнее своих коллег, из-за чего ей пришлось столкнуться с резкой критикой. В детстве Мариель травили ее собственные братья, оскорбляя ее внешность и особенности телосложения, что, в свою очередь, оказало влияние на самооценку девушки. Преодолев все трудности и научившись справляться с буллингом, Мариель осознала, насколько важно заботиться о своём ментальном и физическом здоровье.

Второе интервью под названием *BodyPositive, una forma de amarse y aceptarse* (Бодипозитив, способ любить и принимать себя) взято с ютуб-канала *Mi Cuerpo Sin Reglas* (Моё тело без правил). Интервьюируемой выступила Ное

Превитера, физиотерапевт и кинезиолог из Аргентины, которая 8 лет работала в фитнес-индустрии и была владелицей спортивного зала. Долгое время девушка была убеждена, что для того, чтобы полюбить себя и своё отражение в зеркале, необходимы ежедневные тренировки и изнуряющие диеты. Однако со временем Ное осознала, что гармония с самой собой – это нечто большее, поэтому сейчас она посвящает себя помощи мужчинам и женщинам, которые не могут полюбить себя.

Следующее видео носит название *¿Cómo reconciliarme con mi cuerpo?* (Как примириться со своим телом?) и представляет собой подкаст от Лети Саагун и Эшли Фрэнджи, в котором они отвечают на следующие вопросы: «Как примириться со своим телом?», «Какое влияние оказывают физические упражнения на личное благополучие?», «Как отблагодарить наше тело?» и «Как движение способствует психическому здоровью?».

Общими для всех интервью вербализациями телесности стали такие соматические номинации, как *peso* (вес), *sobrepeso* (лишний вес), *salud mental* (психическое здоровье), *talla* (размер), *gorda* (толстая), *engordar* (набрать вес), *rebajar* (сбросить вес), *cuerpo* (тело).

В первом интервью транслируется ключевая идея о том, насколько важно любить себя в любом теле и весе.

[1] *Yo entiendo que lindo es poderle contar la gente la historia de Marola porque Marola se echa abanderada de algo tan importante como es trabajarnos el amor propio, cómo es cuidar no importa la talla, no importa qué.* (Это просто замечательно иметь возможность рассказать людям историю Маролы, потому что она одна из первых стала говорить о чрезвычайной важности проявления любви к себе и заботы независимо от размера, несмотря ни на что).

В данном отрывке (пример 1) представители движения делают акцент на важности любви к себе и своему телу, не взирая ни на какие недостатки. Лексический повтор, выраженный глаголом *importar* в сочетании с отрицательной частицей *no* (*no importa* – не важно) и соматизмом *talla* (размер), позволяет обратить внимание зрителя на ключевую идею – размер и

вес не имеют никакого значения, важно любить себя при любых обстоятельствах.

[2] *Lo [trabajar en TV] soñaba completamente. Hasta que me llamaban gorda y ahí mis sueños se desmoronaban.* (Я мечтала об этом [работать на телевидении]. До тех пор, пока меня не стали называть **толстой** и мои мечты **рухнули**).

Марола (пример 2) рассказывает о том, что еще в детстве ей внушили, что люди с лишним весом не могут позволить себе работать на телевидении. Оценочное прилагательное с семантикой «лишний вес» *gordo* (толстый), входящее в лексико-тематическую группу «описание внешности человека», в связке с глаголом *desmoronarse* (рухнуть) отражает непосредственную связь между полнотой и неудачами в личной и профессиональной жизни. Так, на языковом уровне быть толстой (*me llamaban gorda* – меня назвали толстой) приравнивается к разрушенным мечтам (*mis sueños se desmoronaban* – мои мечты рухнули). Глагол с семантикой «резкое разрушение/падение» *desmoronarse* (рухнуть) указывает на драматичность происходящего в тот момент, который стал ключевым в жизни интервьюируемой.

[3] *Mira, vamos a hablar un poquito de peso porque una de las cosas que más afecta a veces a un niño.* (Слушай, давай поговорим немного о **весе**, потому что это одна из вещей, которая иногда больше всего **влияет на ребенка**).

Пример 3 еще раз подтверждает, что ключевым представлением, с которым борются представители данного движения, является утверждение о том, что вес может быть поводом для дискриминации и буллинга. Так, в силу юного возраста, детям сложнее противостоять травле, связанной с избыточным весом. Таким образом, закрепляется представление о том, что лишний вес является проблемой. Вербализациями данного аспекта является соматическая номинация *peso* (вес) в сочетании с глаголом *afectar* (влиять), используемым с усиливающим его наречием *más* (больше всего).

[4] *...yo siempre me vi como que frenada a que o en mi mente se creó el concepto de que para ser linda tú tenías que rebajar.* (Я всегда считала себя

тормознутой из-за того, что в моей голове зародилась идея о том, что чтобы быть красивой, ты должна сбросить вес).

Интервьюируемая в примере 4 описывает себя как «тормознутая» (*frenada*). Автор подразумевает, что погоня за низким весом в попытках казаться красивее останавливала её развитие, буквально тормозило и не позволяло двигаться дальше. Кроме того, Мариель говорит о том, что красота напрямую связана с худобой, поэтому единственный способ стать красивой (*ser linda*) – похудеть (*rebajar*).

[5] *Ya tengo el cuerpo de modelo, me pongo en la escuela de modelaje de John Casablanca y este patito feo que era gordita, se convierte en cisne para ponerlo así.* (У меня уже модельное тело, я хожу в модельную школу Джона Касабланки, и этот толстый гадкий утенок превращается в лебедя, если так можно выразиться).

Пример 5 иллюстрирует использование метафорического выражения «гадкий утенок» (*patito feo*), усиливаемого прилагательным с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ito* «толстенький» (*gordita*), что характерно для латиноамериканского варианта испанского языка. Так, Марола отмечает, что до похудения ее внешность была несуразной, однако сбросив вес, она получила красивое тело как с обложки и превратилась в лебедя (*cisne*). На языковом уровне трансформация выражена глаголом изменения (*verbo de cambio*, исп.) *convertirse* (превращаться) с предлогом *en* (в). Данный пример включает соматическую номинацию *cuerpo* (тело), которая употреблена вместе с предложным сочетанием *de modelo* (модельный), что, в свою очередь, снова указывает на первостепенное значение стройного тела в современном обществе, с которым пытаются бороться сторонники бодипозитива.

Отметим также, что гадкий утенок является прецедентным феноменом, репрезентирующим трансформацию несчастного некрасивого, по мнению других, персонажа, который подвергается дискриминации со стороны социума, в прекрасного внешне существа, жизнь которого кардинально меняется вместе с внешним преображением. Так, неизбежно транслируется

стереотипная идея о том, что красивые люди более счастливы и достигают большего в жизни.

[6] *Mis hermanos no me podían decir «vaca»*. (Мои братья не могли назвать меня коровой).

В примере 6 используется фаунонимическая лексическая единица *vaca* (корова). Данное животное в испанской лингвокультуре ассоциируется со следующими качествами: толстая, неподвижная, плохо пахнет, постоянно ест [Diccionario de la lengua española, 2005]. Называя полных девушек коровами, общество приписывает им аналогичные качества. Так, происходит своего рода метафорический перенос со сферы источника (корова) на сферу-мишень (девушка с избыточным весом). Кроме того, в испанском языке есть несколько фразеологических выражений с лексической единицей *vaca*: *estar como una vaca* (быть толстым), *ponerse como una vaca* (растолстеть), *comer como una vaca* (много есть).

[7] *Pero yo tenía en mi cabeza ese miedo engordar tan grande que yo decía que no me puedo permitir engordar bajo ningún concepto porque eso significa que yo no voy a ser aceptada*. (Но у меня в голове был такой сильный **страх набрать вес**, что я говорила, что ни при каких обстоятельствах не могу **позволить себе толстеть**, потому что это означает, что **меня не примут**).

В примере 7 растолстеть (*engordar*) приравнивается к быть непринятой обществом (*no voy a ser aceptada*). Гостья отмечает, что, сбросив вес, она не избавилась от комплексов, ее преследовал страх, что она вернется к прежнему весу (*tenía en mi cabeza ese miedo engordar*) и станет отвергнутой (*no voy a ser aceptada*). Как результат, в ее голове появилась установка, что она не может позволить себе поправиться (*no me puedo permitir engordar*). Использование словосочетания «ни при каких условиях» (*bajo ningún concepto*) указывает на выражения категоричности и отрицания самой возможности снова набрать вес. Пример 7 содержит также существительное *miedo* (страх), вербализующее негативные ассоциации, связанные с избыточным весом.

[8] *Yo creé eso en mi cabeza por el trauma pasado de que mis hermanitos me decían «gorda» y yo juraba que ser gorda estaba mal o sea era como rechazada, fea, tú no eres aceptada tú tienes que **rebajar obligatoriamente**.* (Я сама вбила себе это в голову из-за травмы прошлого, когда мои младшие братья называли меня «толстая», и я поклялась себе, что быть толстой – это неправильно, что-то вроде если тебя отвергли из-за того, что ты некрасивый, тебя не принимают, ты должен обязательно похудеть).

В примере 8 глагол *rebajar* усиливается наречием *obligatoriamente* (обязательно), что свидетельствует о сильной детерминированности действия, когда необходимость в похудении не ставится под сомнение, что, в свою очередь, указывает на то, что героиня программы воспринимала данную необходимость как закон или правило, обязательное соблюдение которого было навязано обществом.

Идея второго интервью заключается в том, чтобы разобраться, что такое бодипозитив, рассмотреть причины его возникновения и главный посыл его представителей (примеры 9–18).

[9] *Tema lindo, complejo en realidad y no también entendido, porque siempre veo que usamos mucho el hashtag bodipositive, pero en realidad **habría que comprenderlo bien en profundidad para entender qué estamos hashtagiando**.* (Это хорошая и на самом деле сложная и не очень понятная тема, потому что я всегда вижу, что мы часто используем хэштег *bodipositive*, но на самом деле его стоит хорошо изучить, чтобы понять, что мы продвигаем).

Пассаж 9 иллюстрирует отношение респондента к феномену бодипозитива. Так, он описывает его такими словосочетаниями, как *tema lindo* (хорошая тема), указывая на его положительное влияние в социуме. Однако позитивные оценочные прилагательные сочетаются с такими характеристиками, как *complejo* (сложный) и *no entendido* (непонятный). Героиня выпуска признает, что многие имеют искаженное представление об идеологии бодипозитива и указывает на необходимость разобраться с истинным посылом, который несут тексты его сторонников. Необходимость

вербализована модальным перифразом *haber que + infinitivo*, который используется для выражения обязательности исполнения какого-либо действия, при этом данная обязательность относится ко всем.

Кроме того, следует обратить внимание на использование глагола *hashtagiando* (ставить хештег, продвигать), который сразу делает отсылку на пространство трансляции идей данного общественного движения. Так, популярность бодипозитива во многом обусловлена его продвижению в социальных сетях.

[10] *Yo fui dueña de un gimnasio por 10 años, soy licenciada de kinesiología y fisioterapia, especializada en entrenamiento deportivo y tenía una especialización en todo lo que era fitness. Si ustedes van a mi Instagram van a ver, cuando eso tenía un cuerpo fitness, pero todo esto escondía un trasfondo desde los 14 años de una lucha con mi cuerpo.* (Я владела тренажерным залом в течение 10 лет, имею степень бакалавра по кинезиологии и физиотерапии, специализируюсь на спортивных тренировках и на всем, что касается фитнеса. Если вы, ребята, зайдете в мой *Instagram*, вы увидите, что когда-то у меня было фитнес-тело, но за всем этим я скрывала предысторию 14-летней **борьбы с собственным телом**).

В примере 10 героиня описывает ситуацию таким существительным, как *lucha* (борьба), это говорит о том, что для принятия собственного тела было приложено множество усилий. Глагол *esconder* (прятать, скрывать) вербализует следующее: фотографии, которые она выкладывала, могли выглядеть привлекательно, однако за ними стоял долгий и мучительный путь принятия себя.

Следующие отрывки (примеры 11–14) повествуют об истории восстановления девушки и о её душевных переживаниях. В примерах присутствуют лексические единицы, описывающие психологическое состояние героини: *llegar a un control* (контролировать), *trastorno* (расстройство, тревога), *querer no vivir más* (нежелание жить), *periodos muy oscuros* (мрачные периоды), *cachetada de la vida* (удар). Из-за навязанных

социумом установок девушка верила, что все ее проблемы кроются в лишнем весе, поэтому занималась спортом в надежде похудеть и наконец прийти в комфортное для себя состояние: *me purgaba haciendo ejercicios* (пыталась облегчить своё состояние, занимаясь спортом), *mantenerlo* (поддерживать вес), *sentir del todo cómoda* (чувствовать себя полностью комфортно).

[11] *Pasé por tres clínicas de trastornos de la conducta de la alimentación por un trastorno de atracones, me purgaba haciendo ejercicios.* (Я прошла три клиники по лечению расстройств пищевого поведения из-за переедания, я пыталась облегчить своё состояние, занимаясь спортом).

[12] *Terminé teniendo un gimnasio creyendo de que esa es la forma de llegar a un control con la comida por los atracones que tenía y con mi cuerpo para mantenerlo en un peso que a mí me gustará.* (В результате я открыла свой тренажерный зал, думая, что это способ справиться с едой, потому что я переедала, и это был способ контролировать моё тело, поддерживать его в таком весе, который мне нравится).

[13] *Después de 16 años es como que nunca llegaba a que me gustará realmente mi cuerpo. Entonces me nunca llegué a sentir del todo cómoda.* (Даже спустя 16 лет я как будто никогда по-настоящему не любила свое тело. Я никогда не чувствовала себя полностью комфортно).

[14] *Subo 30 kilos en tres meses y es como fue una cachetada de la vida. Pasé por periodos muy oscuros de querer no vivir más hasta que llegó a mi vida esto de comer intuitive.* (Я набираю 30 килограммов за три месяца, что стало настоящим ударом для меня. Я пережила очень мрачные периоды, когда не хотела больше жить, пока в мою жизнь не вошло интуитивное питание).

[15] *La bulimia es un trastorno aparte, las restricciones de atracón, más la purge específicamente con vómito.* (Булимия — это отдельное расстройство, ограничение, связанное с перееданием, конкретнее, очищение желудка рвотой).

[16] *Te digo de que el bodypositivity no es algo así como que el amor propio, tienen muchos puntos a tener en cuenta, y uno de ellos es la relación que tenemos*

con la comida. (Хочу сказать, что бодипозитив – это не что-то вроде любви к себе, он включает в себя много пунктов, которые нужно учитывать, и один из них – это **наши отношения с едой**).

В данных отрывках (примеры 15-16) Ное делится тем, что позитивное отношение к телу заключается не только в принятии своих недостатков. Концепт *COMIDA* занимает центральное положение в дискурсе бодипозитива и репрезентирован как собственно лексическими единицами *comida* (еда), *comer* (есть), так и медицинскими терминами, описывающими различные расстройства пищевого поведения: *bulimia* (булимия). О важности выстраивания здоровых отношений с едой *la relación que tenemos con la comida* (отношения с едой) упоминают представители бодипозитива.

[17] *Sí, es un patrimonio más de la mujer, casi siempre he sido de la mujer, pero yo en mis cursos y seminarios tengo también alumnos hombres. Es como que vienen más escondiditos porque conlleva un peso social declarar que están teniendo problemas.* (Да, по большей части это **крест**, который приходится нести женщинам, это всегда было так, но на моих курсах и семинарах присутствуют и мужчины. Они более **скрытные**, потому что им сложно признать, что у них проблемы).

В примере 17 говорится о том, что на данный момент большую часть активистов движения составляют девушки, так как общество всегда относилось к ним с большей строгостью в этом вопросе, что Ное называет *patrimonio* (достояние, наследие, крест). Из-за стереотипных общественных установок, которые транслируют убеждение в том, что мужчина не должен быть эмоциональным или чувствительным, мужчинам тяжелее делиться переживаниями, они скрывают проблемы с принятием себя и своего тела – *escondido* (скрытый, закрытый).

[18] *Lamentablemente, muchas publicidades tienen que ver con el cuerpo perfecto que no existe, porque sabemos que hay filtros, sabemos que hay photoshop, y sabemos que hay gente que nace de una manera tal vez y otras que nacemos de otra manera, y somos todos diferentes, y todos nos tenemos que amar como somos,*

¿no? (**К сожалению**, многие рекламные ролики посвящены идеальному телу, которого не существует, потому что **мы знаем**, что есть фильтры, **мы знаем**, что есть фотошоп, и **мы знаем**, что все люди рождаются разными, мы все разные, и мы все должны **любить друг друга такими, какие мы есть**, не так ли?)

В данном отрывке (пример 18) героиня выражает негодование по поводу того, что в рекламах демонстрируют отредактированные тела, которых не существует в реальной жизни. Отношение Ное к данному явлению раскрывается в начале фразы – *lamentablemente* (к сожалению). Люди сравнивают себя с образами, которых не существует в природе и невозможно добиться при помощи диет или упражнений. Пример 18, посредством прилагательного *diferentes* (разные), также вербализует идею о том, что каждый человек индивидуален, при этом при помощи лексического повтора *sabemos que* (мы знаем, что) подчеркивается, что общество давно говорит об этом, но почему-то все равно ориентируется на транслируемые идеальные образы.

Интервью № 3 раскрывает способы принятия собственного тела, обретения баланса и поднятия самооценки.

[19] *Primero que nada, como que lo primero que me da es muchísima tristeza escuchar a tantas mujeres que **están teniendo que** reconciliarse con algo que sería un **derecho**, que es habitar el cuerpo que tenemos.* (Во-первых, мне очень грустно слышать от стольких женщин, что **им приходится** мириться с чем-то, что вообще-то является нашим **правом**, правом на жизнь в том теле, которое у нас есть).

В данной реплике (пример 19) с помощью фразового глагола *tener que* (необходимо) девушка указывает на принудительность действия, а также на абсурдность всей ситуации. Любить и принимать себя такими, какие мы есть, – это наше право, однако ярлыки, навешанные обществом, отнимают у нас это право (*derecho*), данное природой.

[20] *Entonces no sé, creo que cada quien va encontrando cómo **reconciliarse con su cuerpo** y hay **millones de formas de hacerlo**.* (Я даже не знаю, мне кажется, что каждый находит способ **примириться со своим телом**, и **есть миллионы способов** сделать это).

[21] *Creo que algo que yo me he dado cuenta con mi cuerpo es que es un **bienestar integral**; no es como pensábamos hace unos años, solamente hace ejercicio o solamente enfócate en tu salud mental.* (В отношении своего тела я осознал следующее: это **комплексное оздоровление**; это не так, как мы думали несколько лет назад, просто занимайтесь спортом или просто сосредоточьтесь на своем психическом здоровье).

В данных отрывках (примеры 20-21) героиня раскрывает мысль о том, что существует множество способов (*millones de formas*) принять себя, примириться с телом (*reconciliarse con su cuerpo*), тем не менее важно не разделять физические и психологические потребности. Забота о теле должна проводиться комплексно (*integral*).

[22] *Creo que el cuerpo como **vehículo**. Importa tu mente, importa tu cuerpo y tu salud, importa también tu espíritu o espiritualidad o emociones.* (Важен ваш разум, важно ваше тело и его здоровье, также важен ваш дух, духовность или эмоции).

В 22 примере тело называют транспортным средством (*vehículo*), указывая на его второстепенное значение по сравнению с духовной составляющей. Повторение слово *importar* (быть важным, иметь значение) говорит о высокой ценности человеческих эмоций и души в целом.

Таким образом, на вербальном уровне идеология бодипозитива репрезентирована при помощи следующих групп лексических единиц:

1) лексические единицы, обозначающее психологическое состояние человека, живущего в дисгармонии с собственным телом – *miedo* (страх), *trastorno* (тревога), *tristeza* (грусть) *periodos muy oscuros* (мрачные периоды), *cachetada de la vida* (жизненный удар), *trastorno* (психологическое расстройство), *lucha con mi cuerpo* (борьба с собственным телом);

2) метафорические сравнения человека или его тела с животными или неодушевленными предметами – *patito feo* (гадкий утёнок), *cisne* (лебедь), *vaca* (корова), *vehiculo* (транспортное средство);

3) лексические единицы, вербализующие правильное отношение к телу: *amor propio* (любовь к себе), *cuidar* (заботиться), *reconciliarse* (принять себя), *sentir del todo cómoda* (чувствовать себя полностью комфортно), *amar como somos* (любить себя такими, какие мы есть);

4) облигаторные конструкции, выраженные модальными перифразами с инфинитивами, которые указывают на обязательность выполнения определенных действий: *tener que + infinitivo*, *haber que + infinitive*;

5) концепт *COMIDA* (ЕДА) и связанные с ним травмирующие стереотипные ситуации, репрезентированные соответствующими лексическими единицами, вербализующими нездоровые отношения с едой: *rebajar/adelgazar* (похудеть), *bulimia* (булимия), *vomitara* (вызывать рвоту), *trastornos de la conducta de la alimentación* (расстройства пищевого поведения), *dieta* (диета), *atración* (переедание), *purge* (очищение желудка).

Проведенный анализ показал, что внутреннее состояние людей неразрывно связано с тем, испытывает человек комфорт в своём собственном теле или нет. Несоответствие стандартам красоты и критика общества оставляют глубокий след в сознании человека, что представлено в дискурсе бодипозитива как ключевые травмирующие факторы посредством использования лексической единиц, передающих подавленное психологическое состояние и страх (*cachetada de la vida*, *lucha con mi cuerpo*, *miedo*). Человек чувствует себя обязанным стремиться к идеалам, навязанным другими, что вербализуется посредством фразовых глаголов и облигаторных конструкций (*tener que*, *haber que*). Помимо комплексов и сомнений в себе, люди сталкиваются с расстройствами пищевого поведения, что прослеживается в речи через использование терминов, обозначающих психические расстройства, связанные с нездоровым отношением к еде и телу,

а также вербализуется при помощи медицинской лексики (*bulimia, trastornos de la conducta de la alimentación, dieta*). Однако активисты движения посредством определенных лексических единиц с семантикой забота и любовь к телу (*cuidar, reconciliarse, sentir del todo cómoda*) заявляют, о том, что необходимо любить свое тело, несмотря на недостатки, пропагандируют заботу и внимание к своему внешнему и внутреннему состоянию.

2.2. Невербальная специфика репрезентации идей бодипозитива в интервью с представителями движения на испанском языке

В ситуации обсуждения травмирующего опыта, связанного с избыточным весом, участница первого интервью *Más allá del cuerpo: Amor propio en todas las tallas* (За пределами тела: Любовь к себе во всех размерах) использует жест «громкоговоритель» (рис. 1). Рассказывая, как её травили и называли толстой, она приставляет руки ко рту, изображая крик. Это свидетельствует о том, что данные высказывания сильно травмировали ее и опечатались в ее памяти.

Рисунок 1. Жест «Громкоговоритель», используемый при обсуждении травмирующего опыта (*Más allá del cuerpo: Amor propio en todas las tallas*)

Сопровождая высказывание «*Yo siempre me vi como que frenada a que o en mi mente se creó el concepto de que para ser linda tú tenías que rebajar*» (Я всегда считала себя тормознутой из-за того, что в моей голове зародилась идея о том, что чтобы быть красивой, ты должна сбросить вес), на слове

frenada (тормознутый) девушка ударяет кулаком по ладони. Так, интервьюируемая выражает решительность и серьезность своих умозаключений (рис. 2).

Рисунок 2. Жест «Удар», используемый для выражения решительности (*Más allá del cuerpo: Amor propio en todas las tallas*)

Участница интервью № 1 также использует жест «Кавычки», употребляя образное выражение *patito feo* (гадкий утенок) (рис. 3). Обычно подобный жест используется для передачи скрытых смыслов, для выражения сарказма или иронии. Тем самым Мариель на невербальном уровне демонстрирует, что в тот момент, когда ее считали непривлекательной и толстой, она на самом деле таковой не являлась.

Рисунок 3. Жест «Кавычки» (*Más allá del cuerpo: Amor propio en todas las tallas*)

Произнося фразу «*ser gorda estaba mal*» (быть толстой считалось неправильным) Марола совершает несколько взмахов руками от себя,

используя так называемый жест «Метла» (рис. 4). Так, она на невербальном уровне выражает непринятие того факта, что человек может быть отвергнут из-за внешности, манифестируя несогласие с данными утверждениями.

Рисунок 4. Жест «Метла» (*Más allá del cuerpo: Amor propio en todas las tallas*)

Во втором интервью *BodyPositive, una forma de amarse y aceptarse* (Бодипозитив, способ любить и принимать себя), рассуждая о бодипозитиве, участница называет данную тему очень сложной, выделяя прилагательное *complejo* (сложный) с помощью мимики – высоко поднятые брови и широко раскрытые глаза свидетельствуют о том, что для того, чтобы правильно донести идеи и идеологию движения, нужны время и усилия (рис. 5).

Рисунок 5. Высоко поднятые брови и широко раскрытые глаза (*BodyPositive, una forma de amarse y aceptarse*)

В данном интервью снова встречается жест «Кавычки» (рис. 6). Девушка описывает свою жизнь до бодипозитива – изнурительные тренировки и

строгие диеты, которые она сама считала самым правильным образом жизни, – однако данный жест дает нам понять, что сейчас её мнение поменялось.

Рисунок 6. Жест «Кавычки» (*BodyPositive, una forma de amarse y aceptarse*)

Другой невербальный сигнал, представленный в интервью, это пауза (рис. 7). Произнося следующую фразу: «*Subo 30 kilos en tres meses y es como fue una cachetada de la vida*» (Я набираю 30 килограммов за три месяца, и это был настоящий удар), интервьюируемая делает резкую паузу, выделяя определенный отрезок речи и давая зрителю понять, что такой быстрый набор веса был для неё неожиданным и травмирующим.

Рисунок 7. Жест «Пауза» (*BodyPositive, una forma de amarse y aceptarse*)

Следующий жест – «Кулак» (рис. 8). Сжатие кулака может указывать на то, что участница интервью чувствует внутреннее напряжение или стресс в связи с обсуждаемой темой. В данном контексте речь шла о диете и контроле за питанием.

Рисунок 8. Жест «Кулак» (*BodyPositive, una forma de amarse y aceptarse*)

В третьем интервью *¿Cómo reconciliarme con mi cuerpo?* (Как примириться со своим телом?) также наблюдаются невербальные средства репрезентации идей бодипозитива.

«No nos damos cuenta del peso que han tenido todos estos estándares de quién puede hacer ejercicio y quién no» (Мы не осознаем, какой вес имели все эти стандарты в отношении того, кто может заниматься спортом, а кто нет) – на следующих двух изображениях (рис. 9 и 10) респондентка сопровождает высказывание иллюстративным жестом «Раскладывание» («Разделяет руками людей на две группы»), как бы разграничивая тех, кто может заниматься спортом, и тех, кто не может – *quién puede hacer ejercicio y quién no* (рис. 9–10). Таким образом, транслируется следующее: тренировки в тренажерном зале и занятия спортом в обществе часто считаются привилегией стройных, поэтому, решившись пойти в зал, некоторые сталкиваются с насмешками и критикой.

Рисунок 9. Жест «Раскладывание» (*¿Cómo reconciliarme con mi cuerpo?*)

Рисунок 10. Жест «Раскладывание» (*¿Cómo reconciliarme con mi cuerpo?*)

Таким образом, мы можем отметить, что представители бодипозитива в проанализированных нами интервью на испанском языке нередко сопровождают свою речь невербальными средствами общения. Они активно используют различные мануальные жесты, дополняя вербальную составляющую высказывания, а также делая акцент на наиболее важных содержательных элементах речи. Так, наблюдаются следующие жесты: жест «Кавычки», жест «Кулак», жест «Удар», жест «Громкоговоритель». Кроме того, мы можем заключить, что мимика и интонационные рисунки также играют важную роль при транслировании идей бодипозитива, позволяя нам до конца понять интенции говорящего. Среди мимических движений преобладают высоко поднятые брови и широко раскрытые глаза, которые репрезентируют оцепенённое состояние представителей движения в ситуациях, где необходимо объяснить ключевые идеи движения «бодипозитив», что представляется сложным из-за многогранности данного движения.

2.3. Вербальная специфика репрезентации идей бодипозитива в интервью с представителями движения на русском языке

В России движение «бодипозитив» также имеет своих последователей, которые не стесняются транслировать жизнь в медиапространстве. Они рассказывают о том, как пришли к гармонии со своим телом, погружают подписчиков в свои истории, повествуют о пути принятия себя. Для данного исследования мы взяли видео с участием известных русскоязычных блогеров-представителей бодипозитива. Общий объем видеоматериала – 194 минуты.

Сэмми Джабраиль – блогер и фотомодел, которая два года назад попала в автомобильную аварию, получив множественные переломы ребер, ноги, таза, позвоночника, ушиб и сотрясение мозга, повреждение внутренних органов. В больнице ей были вынуждены ампутировать ногу, и после этого ее жизнь навсегда изменилась. Благодаря близким она не отчаялась, сейчас снимается фотосессиях, пишет книгу о своей жизни и ведет блог, где рассказывает о других людях с ограниченными возможностями. По словам девушки, у нее есть право ныть, жаловаться, опускать руки, но сдаваться она не собирается. Своим примером Сэмми вдохновляет более 150 тысяч своих подписчиков в соцсетях. Однако блогером она себя не считает, ведь, по словам Джабраиль, она просто хочет делиться с пользователями сети чем-то важным (Spltnk. 14.09.2019).

На *YouTube*-канале «Холод» выходят дискуссионные видеоролики, где представители полярно разных мнений обсуждают определенный вопрос. Так, 21 мая 2021 года, каналом было выпущено видео под названием «Фэтфобия VS Бодипозитив/Любовь к себе или оправдание лени?/НЕНАВИЖУ ТЕБЯ?», в котором блогер Мария Егорова, администратор паблика, посвященного «бодипозитиву», обсуждает с Надеждой Зенченко, похудевшей на 65 килограмм и считающей, что бодипозитив стал оправданием для бездействия, такие вопросы, как: «Кому нужен бодипозитив?», «Толстый – значит ленивый?», «Должна ли женщина быть худой и красивой, чтобы нравиться

мужчинам?». Данный выпуск вызвал резонанс в обществе и набрал более миллиона просмотров.

Маша Богданова. Блогер со 128000 подписчиков на *YouTube*. Маша активно делится своей жизнью. Свой канал описывает так: «Феминизм, ментальное здоровье, новая этика и другие позитивные тенденции современного мира. Инженерка по образованию, активистка по обстоятельствам. Самая добрая девочка в интернете. Президентка Фемгубернии. Я смеюсь, но на самом деле я плачу». Среди видеороликов, которые выкладывает активистка, можно найти следующие: «Бодипозитив – не только про «лишний» вес», «Моя история булимии», «Жуткая история диет». Открытость и искренность блогера привлекает внимание аудитории. Зрители находят себя в её видео и поддерживают ее смелость говорить о том, что ее беспокоит.

В видео «Фэтфобия VS Бодипозитив/Любовь к себе или оправдание лени?/НЕНАВИЖУ ТЕБЯ?», Мария Егорова спорит с девушкой, ведущей активный образ жизни и считающей, что «бодипозитив» оправдывает лень.

[23] *Оправдание лени мало относится к «бодипозитиву», понимаешь? Люди с принятием себя, с приобретенной любовью к себе начинают внимательнее относиться к своему телу. В целом, когда ты себя любишь, ты переживаешь, что с тобой происходит, ты пойдешь по врачам, ты будешь сдавать анализы, чтобы понять почему так происходит. В этом заключается любовь к себе.*

В примере 23 Мария приводит аргументы в пользу того, что оправдание лени не имеет никакого отношения к концепции бодипозитива (*мало относится к «бодипозитиву»*). Автор утверждает, что люди, принимая себя и обретая любовь к себе, становятся более заботливыми по отношению к своему телу. Они начинают более внимательно относиться к своему здоровью и происходящим с ними изменениями. Лексические единицы *пойти по врачам, сдавать анализы*, вербализуют идею заботы о своем здоровье и бережном

отношении к нему. Автор противопоставляет данные лексические единицы лексеме *лень*, с семантикой отсутствия желания или трудолюбия.

[24] *В своей прошлой жизни, то есть в 12, 13, 15, мне все вокруг **всегда** говорили, что я максимально толстая: «Маша, когда же ты похудеешь». Для моего роста **был нормальный вес**. И 70 был, и 60, но из-за того, что меня **клевали**, я как бы начала **переедасть**, понимаешь?*

В примере 24 Мария рассказывает, как критика со стороны влияет на самовосприятие. Несмотря на то, что ее вес был в пределах нормы, именно мнение окружающих посеяло в ней сомнения о её внешнем виде, что вылилось в нездоровые отношения с едой и РПП (*я как бы начала переедасть*). Глагол *клевали* в данном отрывке используется в переносном смысле и приобретает семантику «агрессивно и постоянно критиковать». Происходит метафорический перенос с типичного для птиц действия – захватывать, щипать и бить резкими движениями клюва – на критикующих ее людей, которые своими словами больно ранят девушку. Посредством определительного наречия времени *всегда* участница интервью акцентирует внимание читателя на том, что она получала регулярные замечания по поводу своей внешности, которые вызывали в ней раздражение. Мария дает пояснение «*был нормальный вес*», что указывает на беспочвенность подобных комментариев.

[25] *Речь не то не о том, что **бодипозитивщицы**, скажем так, заставляют лениться людей. Они могут вдохновить на что-то другое. Если допустим я не демонстрирую так как я занимаюсь спортом **я могу вдохновить своим примером** людей пойти фотографироваться своим вот таким **раскрепощенным** поведением.*

В примере 25 обсуждается влияние представителей бодипозитива (*бодипозитивщиц*). В обществе бытует мнение, что бодипозитивный образ жизни делает людей менее внимательными в уходе за собой, однако Мария аргументирует, что пропаганда «бодипозитива» вселяет уверенность в людей (*я могу вдохновить своим примером*). Свое поведение девушка описывает

относительным прилагательным *раскрепощенное*, то есть свободное от комплексов и стереотипов. Вне зависимости от веса она позволяет себе фотографироваться в разных стилях, заниматься разнообразными хобби, ведь лишний вес не имеет ничего общего с ленью.

[26] *Волосы на **твоем** теле это - **исключительно твои** волосы. Тебе **решать** брить их не брить, эпилировать не эпилировать. Кому-то не хочется допустить.*

В примере 26 посредством словосочетаний с притяжательным местоимением *твой* и местоимением в функции прямого дополнения *тебе* (*исключительно твои, тебе решать*), а также повторением союза «*или*» манифестируется, что выбор любых решений, связанных с внешним видом, должен делаться самим человеком, а не диктоваться обществом.

[27] *Все медиа нам говорят о том, что вот так в целом **должна** выглядеть женщина, при чем больше это в отношении женщин, чем мужчин. Ты уже с детства думала, что нужно ноги брить, но по факту это никак не влияет на гигиену. **Как влияет на гигиену бритье ног?***

В примере 27 поднимается тема необходимости бритья ног. Задавая вопрос «*Как влияет на гигиену бритье ног?*», автор не стремится получить ответ, однако Мария пытается донести, что эти два процесса не взаимосвязаны. Считается, что женщина обязана следить за гладкостью ног, что выражается через модальный глагол «*должна*», однако те же правила гигиены не распространяются на мужчин. Это вызывает сомнения в легитимности данных стандартов, и автор призывает к самостоятельному мышлению и осмыслению собственных представлений о красоте и гигиене.

Второе анализируемое видео называется «Сэмми Джабраиль: «Все уже случилось»//Скажи Гордеевой». В интервью длительностью час Сэмми делится историей своей жизни и каково это жить с протезом.

[28] *У меня вообще так было что я о своей сексуальности очень переживала. Когда это случилось, я думала: «**Господи!** ну я же девочка, ну как я буду сейчас? Буду ли я нравиться? Буду ли сексуальной? Будет ли ко*

*мне какой-то интерес? И мне для этого ничего не пришлось делать, люди сами стали показывать [интерес]... Вот нога [протез ноги] появилась, я как будто стала **еще прикольнее**. И когда я поняла, что я все еще нравлюсь, конечно я выдохнула очень сильно... Ты видишь себя другой и ты понимаешь, что вот это не изменить это **надо принять** и это сложно.*

В примере 28 рассказывается о переживаниях автора относительно интереса со стороны противоположного пола после появления протеза ноги. Сильная эмоциональное беспокойство вербализуется с помощью глагола *переживала* и восклицательного междометия *Господи!* Автор описывает свое внутреннее состояние, выражая сомнения через вопросы, адресатом которых является она сама: «*Как я буду сейчас?*», «*Будет ли ко мне какой-то интерес*», «*Буду ли я нравиться?*». Далее девушка делится радостью по поводу того, что продолжает нравиться окружающим даже после изменений в ее внешности. Именно положительная реакция и интерес окружающих вселили в нее уверенность: «*люди сами стали показывать [интерес]*», «*я как будто стала еще прикольнее*», «*когда я поняла...я выдохнула*». Важным моментом является понимание и принятие себя такой, какая есть, несмотря на сложности, с которыми сталкивается. Модальный предикатив со значением необходимости *надо* в словосочетании *это надо принять*, указывает на то, что она не видела другого выхода, кроме как принять себя с приобретенной особенностью. При описании самой себя используется качественное прилагательное в сравнительной степени *прикольнее*, усиливается наречием *еще*. Отрывок отражает процесс самопознания и самопринятия в контексте изменений внешности и собственного позитивного восприятия.

[29] *Я никогда не признаю, что это **лучше**, чем обычная нога. Обычная нога всегда **лучше** и **лучше** не платит за прогресс, и **лучше**, когда у тебя есть две здоровые ноги. Конечно, ты не ценишь это, а когда такое происходит, ты понимаешь, какой ты был **дурак**.*

Отрывок 29 является высказыванием оценочного характера. Посредством повтора прилагательного в сравнительной степени *лучше* Сэмми

объясняет, что, несмотря на прогресс и большие затраты, протез не сможет заменить здоровую ногу. Посредством использования разговорного существительного *дурак*, имеющего значение «глупый», «несообразительный», она отмечает, насколько правильно и мудро любить и принимать себя, давая самой себе в прошлом подобную номинацию.

[30] *Я жила до 27 лет обычной девочкой, и я прекрасно понимала, что такое ходить на своих, а потом случилось это. Это ж надо принять как-то. Ты приняла это, и ты делаешь с этим что можешь. Ты не знаешь, как же девочка вот без ножки.*

В примере 30 девушка отражает чувства и мысли об опыте, связанным с утратой конечности. Чувство борьбы, принятия и неопределенности перед трудностями являются центральными в данном фрагменте. Описывая свою жизнь до 27 лет как *обычную*, автор дает понять, что осознает, что сейчас ее внешность отличается от норм и стандартов красоты. Модальный предикатив *надо* свидетельствует о том, что принятие себя и всей ситуации не было ее выбором и требовало смирения. Хотя на момент аварии Сэмми было 27 лет, она называет себя *девочкой*, что может говорить о том, что она чувствовала себя беспомощно и хрупко, как ребенок. Кроме того, девушка употребляет диминутив *ножка*, что также вербализует беспомощность и может указывать на сожаление о случившемся инциденте. Потеря ноги была сильным ударом для Сэмми Джабраиль, заставив её ощущать себя беспомощно или незащищено и тосковать по прошлому. Диминутивы также придают экспрессию и эмоциональность речи.

Центральной темой второго видео является булимия. Блогер Мария Богданова в своей публикации «Моя история булимии» делится со зрителями причинами и последствиями её расстройства.

[31] *У меня была подруга, моя одноклассница, которая каждый день мне говорила, что я толстая. Она почему-то считала, что это забавно или что-то такое. Это была моя лучшая подруга, поэтому естественно ее мнению я доверяла и у меня в голове укоренилось вот это представление о себе, как о*

какой-то толстой отвратительной девочки, с которой никто не захочет никогда *возиться* вообще.

Данный отрывок (пример 31) отражает проблему негативного влияния окружения на самооценку и восприятие своего тела человеком. Так, подруга автора постоянно критиковала ее за внешние параметры, что привело к формированию у нее негативного представления о себе. Упорство и настойчивость подруги в ее оценках привели к тому, что автор начала верить в искаженное мнение о себе, что могло повлиять на ее самооценку и уверенность в себе.

На вербальном уровне это репрезентировано качественным прилагательным *толстая* и оценочным прилагательным *отвратительная*, которые характеризуются отрицательной коннотацией и могут вызвать у человека чувство неприязни к собственному телу. Марии кажется, что людям придется с ней *возиться*, то есть дружба с ней будет доставлять хлопоты ее окружению. Использование прилагательного в превосходной степени *лучшая* и глагола *доверяла* по отношению к подруге может указывать на то, что отношения и дружба с ней были важны и ценны для блогера, что может привести к глубоким эмоциональным переживаниям.

[32] *Еда – это не просто еда, не просто потому что я люблю там какие-нибудь бургеры, не потому что я люблю еду так сильно, а потому что еда – это источник комфорта...Ты чувствуешь огромную зияющую пустоту внутри себя, ты одинок, ты погряз просто в ненависти, ты запутался.*

Пример 32. Блогер обращается к теме еды, как источнику утешения и комфорта, а также к взаимосвязи между эмоциональным состоянием человека и его отношением к пище. Понятийная система сферы-магнита *еда* моделируется сферой-источником *источник комфорта*, благодаря чему посредством метафорического переноса подчеркивается, что пища имеет особое значение не только в качестве физиологической потребности, но и как способ достижения душевного спокойствия. Использование метафоры *зияющая пустота внутри себя* говорит о том, что пища может стать способом

заполнения внутренней пустоты и одиночества. Данная метафора имеет негативную коннотацию, о чем свидетельствует лексема *пустота*, которую автор использует для обозначения отсутствия или нехватки положительных эмоций или любви к себе, чтобы подчеркнуть состояние души человека, который ищет утешение в еде из-за психологических проблем. Чувство одиночества и запутанности выражается в лексические единицы, обозначающих психологическое состояние человека, находящихся в нездоровых отношениях со своим телом *одинок*, *запутался*, что указывает на то, что еда становится способом экспрессии внутренних конфликтов и противоречий.

[33] *Давайте* будем добрее к незнакомцам, потому что люди, которых вы видите в первый, второй, третий раз в вашей жизни, они **не нуждаются** в ваших комментариях по поводу их внешности.

В примере 33 автор с помощью глагола в повелительном наклонении *давайте* призывает к доброте и уважению к незнакомцам, указывая на то, что неизвестные люди, которых мы видим несколько раз в жизни, *не нуждаются* в наших оценках их внешности. Данный пример можно рассматривать как призыв к толерантности.

[34] *Дело в том, что, некоторые люди говорили мне: «Тебя что вообще дома не кормят?» или «Ты че такая тощая? Тебя сейчас ветром сдует!»*, а мне так приятно было это слышать, вы бы знали вообще. В этих словах содержалось еще больше валидации чем в еде. Когда мне говорили: «На тебе просто кожа да кости», я прям такая «Ох, еще! Скажите мне еще!». В общем, да это было очень приятно для меня, потому что это означало, что все мои старания, все мои решения они не зря. Я наконец-то буду красивой и наконец-то меня полюбят, и наконец-то я буду такой, которая заслуживает всего хорошего

По словам автора (пример 34), комплименты означают для нее больше, чем еда, и умножают мотивацию совершить еще больше усилий для достижения цели – стать привлекательной в глазах общественности, что

выражено прилагательными *красивая* и *достойная*, которые в данном случае могут трактоваться как «заслуживающая внимания и любви». Лексико-семантический анализ позволяет выделить в тексте обилие эмотивной лексики и фразеологизмы: *кожа да кости* (истощенное физическое состояние), *сдует ветром*, использующегося в данном контексте для критики внешности человека с низким индексом массы тела, что подчеркивает негативный эмоциональный настрой автора.

Таким образом, в интервью с представителями бодипозитива на русском языке, идеи данного движения, а именно любовь и забота о себе, репрезентированы через соматические номинации, которые используются в сочетании с объемной лексико-тематической группой, описывающей уходовые процедуры (*бритье ног, соблюдение гигиены, эпиляция*). Авторы повествуют о проблемах, с которыми они столкнулись на пути принятия себя. Для многих проблемы с весом становятся толчком к появлению разного рода расстройств пищевого поведения, что в речи вербализуется качественными прилагательными и фразеологическими оборотами с семантикой «худоба» (*тощий, ветром сдует, кожа да кости*) или, напротив, «полнота» (*максимально толстая*). Расстройства пищевого поведения актуализируются в речи русскоязычных последователей бодипозитива в виде глаголов *переесть, любить еду, любить бургеры, быть источником комфорта, не кормят*. Еда воспринимается как источник комфорта, что выражается через метафорический перенос. Эмоциональное беспокойство выражено посредством междометий (*Господи!*) и вопросов, обращенных к самому себе (*Как я буду сейчас?*), (*Будет ли ко мне какой-то интерес?*), (*Буду ли я нравится?*).

Еще одной проблемой становится критика посторонних, которая больно ранит людей с особенностями внешности. Регулярные замечания проявляются в риторических вопросах (*Когда ты уже похудеешь?*), (*Тебя что вообще дома не кормят?*), (*Ты же такая тощая?*). Навязывание мнения вербализовано модельными глаголами долженствования (*должен, обязан, нуждаться, надо,*

нужно, не можешь). Концепт нормальности вербализуется соответствующими номинациями: *в пределах нормы, нормальный вес, обычная нога, здоровые ноги, шаблон*. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что гармония с самим собой кроется не только в принятии собственного тела со всеми его недостатками, но и в заботе о ментальном здоровье, а укоренившиеся в обществе стереотипные представления о внешности способны тормозить человека, становясь непреодолимой преградой на пути к счастью, саморазвитию и достижению поставленных целей.

2.4 Невербальная специфика репрезентации идей бодипозитива в интервью с представителями движения на русском языке

Согласно принципам мультимодального подхода, помимо вербальной речи, необходимо проанализировать и невербальный модус, то есть какие жесты, позы и мимику используют люди в процессе коммуникации. Такой подход поможет нам охватить полную картину и углубиться в контекст.

В видео под названием «Фэтфобия VS Бодипозитив/Любовь к себе или оправдание лени?/НЕНАВИЖУ ТЕБЯ?» были обнаружены следующие невербальные средства:

Рисунок 8. Мануальный жест «Круговой мах в воздухе».

(Фэтфобия VS Бодипозитив/Любовь к себе или оправдание лени?/НЕНАВИЖУ ТЕБЯ?)

Рисунок 8. Произнося реплику: *«Не ждать какого-то момента, когда ты похудеешь и станешь красивым в рамках конкретного общества»*, Мария Егорова совершает циклический мануальный жест «Круговой мах в воздухе», который может указывать на эфемерность или даже маловероятность того, что человек будет подходить под стандарты красоты.

Рисунок 9. Мануальный жест-указатель.

(Фэтфобия VS Бодипозитив/Любовь к себе или оправдание лени?/НЕНАВИЖУ ТЕБЯ?)

Рисунок 9. *«Если ты девушка, значит ты должна, обязана выглядеть вот так, и, если ты вот так не выглядишь, мы тебя все со всех сторон заклюем. Куда бы ты ни пришла, мы тебе везде скажем, что ты не вписываешься в этот шаблон, жить ты с таким телом не можешь, так одеваться ты не можешь, так выглядеть ты не можешь.»*. Свою речь девушка сопровождает мануальным указательным жестом, отмечая наиболее важные идеи указательным пальцем, а также дополняет свою речь определенным динамическим и интонационным рисунком. Интонационно выделяются глаголы долженствования **должна** и **обязана**, делаются характерные паузы после каждой характеристики внешности, которую навязывает общество. Это является примером того, насколько категорично и строго воспринимаются девушкой подобные шаблоны.

Рисунок 10. Мануальный жест-указатель «Указывает ладонями на собеседника». (Фэтфобия VS Бодипозитив/Любовь к себе или оправдание лени?/НЕНАВИЖУ ТЕБЯ?)

Рисунок 10. Отстаивая принципы «бодипозитива», девушка использует мануальный жест-указатель «указывает ладонями на собеседника», которым вопрос: «*Как тебя это касается?*». Таким образом, девушка хочет подчеркнуть, что проблемы со здоровьем или особенности внешности людей не должны быть предметом беспокойства и любопытства других.

В интервью с Сэмми Джабраиль о бодипозитиве были обнаружены следующие невербальные особенности.

Рисунок 11. «Пожимание плечами». (Сэмми Джабраиль: «Все уже случилось»//Скажи Гордеевой)

Когда девушка рассказывает о том, что после произошедшей ситуации, она испытывала страх быть игнорируемой и изгнанной обществом, но к её

удивлению, люди к ней потянулись, она пожимает плечами, как бы говоря: «Я не знала, что так может быть». Отклик и реакция общества очень удивили ее.

Рисунок 12. «Взгляд вверх».

(Сэмми Джабраиль: «Все уже случилось»//Скажи Гордеевой)

Делясь тем, как она проходила период восстановления, Сэмми отводит взгляд вверх (рис. 12). Помимо того, что она пыталась смириться с ситуацией (*Ничего не изменить. Все уже случилось*), ей приходилось мириться с фантомными болями, приносящими ей настоящие физические страдания. Отведение взгляда вверх, избегание визуального контакта с интервьюером, может указывать на то, что девушке сложно говорить на данную тему и она все ещё испытывает тяжелые эмоциональные переживания, возвращаясь мысленно в прошлое.

В видео «Моя история булимии» Мария Богданова активно использует различные жесты в процессе обсуждения идей бодипозитива.

Рисунок 13. Мануальный жест «Круговые махи двумя руками к себе».

(Моя история булимии)

Рисунок 13. Мимика также играет важную роль при транслировании идей бодипозитива, поскольку способны указывать на согласие, недоумение, недовольство, агрессию и др. чувства говорящего. Например, в данном отрывке, произнося «Ох, еще! Скажите мне еще!» девушка закрывает глаза, расслабляет лицо и выполняет мануальный жест «Круговой махи двумя руками к себе», тем самым демонстрируя, что чужие комментарии про ее чрезмерную худобу ей приносили удовольствие и она желает услышать ещё больше комментариев о её чрезмерной худобе. Однако, хотя ранее ей приносили такие комментарии удовольствие, сейчас она понимает, что это было не здоровое отношение к своему телу.

Рисунок 14. Мимические движения. Закрытые глаза и расслабленное лицо. (Моя история булимии)

Мимические движения, представленные на рисунке 14, а именно – закрытые глаза и расслабленная мимика – репрезентируют эмоцию удовлетворения и говорят о том, что в прошлом девушка наслаждалась комментариями других по поводу экстремальной худобы.

Рисунок 15. Мануальный жест «Перечисление». (Моя история булимии)

Рисунок 15 иллюстрирует мануальный жест «Перечисление». Девушка говорит: «Никому вообще нет дела до того, какие там у них проблемы со здоровьем или что они, может быть, тоже через булимию прошли. Никому нет никакого дела до этого». Данный отрывок блогер сопровождает жестом «Перечисление» при упоминании различных проблем со здоровьем. Так, она указывает на большое количество проблем и серьезность вызовов, с которыми сталкиваются люди с расстройствами пищевого поведения.

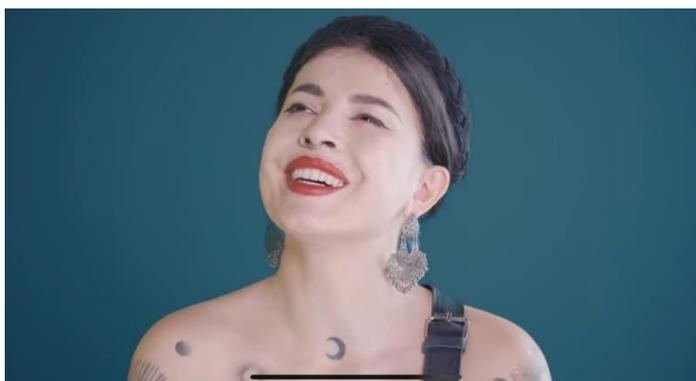

Рисунок 16. Мимическое движение «Улыбка». (Сэмми Джабраиль: «Все уже случилось»//Скажи Гордеевой)

Среди мимических движений, используемых представительницами движения, нередко встречается «Улыбка» – поднятые уголки губ и сокращение мышц в уголках глаз (рис. 16). Чаще всего люди сопровождают свою речь улыбкой, чтобы продемонстрировать положительное отношение к ситуации, однако в данном случае улыбка и смех является защитной реакцией,

указывающей на наличие нервозности. Произнося «Я знаю, что им всем было очень больно», девушка улыбается, чтобы скрыть свою боль и справиться с напряжением.

Рисунок 17. Мимическое движение «Плач». (Сэмми Джабраиль: «Все уже случилось»//Скажи Гордеевой)

Рисунок 17. Улыбка Сэмми Джабраиль резко сменяется плачем, уголки её рта опускаются и из глаз идут слёзы. Также, меняется манера её речи: девушка переходит на шёпот, замедляет свою речь и делает частые паузы. Это свидетельствует о переживаниях, которые она все еще испытывает, и вину, которую она чувствует за то, что причинила близким людям боль.

Рисунок 18. Мануальный жест «Замок». (Фэтфобия VS Бодипозитив/Любовь к себе или оправдание лени?/НЕНАВИЖУ ТЕБЯ?)

Рисунок 18. Мануальный жест «Замок», представленный руками с переплетёнными между собой пальцами, выставленными перед собой, говорит о напряжении. Повествуя о том, что, согласно статистике, полная

женщина зарабатывает на 12% меньше, чем средне сложенный мужчина, Мария прибегает к жесту «Замок», тем самым выражая своё несогласие с данной несправедливостью.

Рисунок 19. Мимическое движение «Поджатые губы».

(Фэтфобия VS Бодипозитив/Любовь к себе или оправдание лени?/НЕНАВИЖУ ТЕБЯ?)

Мимическое движение «Поджатые губы» - тесно сомкнутые верхние и нижние губы – можно интерпретировать как несогласие или протест. Слушая слова своей собеседницы по поводу того, что её мотивация похудеть заключалась в недостатке внимания со стороны противоположного пола, Мария Егорова использует мимику, которая позволяет нам ясно понять, что для неё внимание мужчин не является решающим фактором в принятии решений относительно своей внешности.

Рисунок 20. Мимическое движение «Жалость». (Фэтфобия VS Бодипозитив/Любовь к себе или оправдание лени? / НЕНАВИЖУ ТЕБЯ?)

Цепочка мануальных и цефалических жестов в сочетании с набором мимических движений указывает на эмоцию жалости к своей собеседнице. Сложенные на груди ладони, склонившаяся к левому плечу голова, поднятые во внутреннем уголке брови и напряжение в носогубной складке могут быть сигналом сожаления по отношению к другому (рис. 20). Девушке жаль свою собеседницу, которая говорит о желании понравиться мужчинам посредством привлекательной внешности.

Рисунок 21. Мимическое движение «Улыбка». (Моя история булимии)

Рис. 21. Повторно наблюдается использование представительницами бодипозитива мимического движения «Улыбка» в стрессовой для них ситуации. *«Я не могу смотреть в зеркало на себя. Я вижу там не свое отражение, я вижу там булимию, и она отвратительная»*, делится Мария Богданова, тем самым пытаясь защитить себя психологически.

Рисунок 22. Ускорение речи. (Моя история булимии)

Рис. 22. Одним из важных невербальных сигналов также является изменение интонационного рисунка и скорости речи. *«Меня задирали в классе»*.

В общем-то это был один из тех моментов из детства, потому что ребята подхватывали то, что говорил эта девочка, потому что видели, что меня это задевает. В общем, просто злые дети, злые подростки». Рассказывая о случаях травли, которые стали причиной разрушения её самооценки и здоровых отношений с телом, автор ускоряет скорость речи, проговаривая реплику на одном дыхании без пауз. Данный приём может говорить о желании говорящего быстрее закончить разговор о травмирующих её событиях и о боли и страхе, которые она испытывала, будучи ребёнком.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что активисты движения нередко сопровождают свою речь невербальными средствами общения, используя мануальные жесты («Громкоговоритель», «Удар», «Кавычки», «Метла», «Кулак», «Раскладывание» и др.), мимические движения (высоко поднятые брови, широко раскрытые глаза, улыбка) и интонационные приемы (смена скорости речи, шепот, паузы), которые дополняют вербальную составляющую высказывания, а также помогают сделать акцент на наиболее важных содержательных элементах речи.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Проведя языковой анализ вербальных и невербальных средств репрезентации идей бодипозитива, мы пришли к следующим основополагающим выводам:

1. Хотя бодипозитив направлен, в первую очередь, на принятие внешности, важным аспектом в достижении гармонии с собственным телом является также забота о своём ментальном здоровье.

2. Общими для всех интервью вербализациями телесности стали такие соматические номинации, как *peso* (вес), *sobrepeso* (лишний вес), *salud mental* (психическое здоровье), *talla* (размер), *gorda* (толстая), *engordar* (набрать вес), *rebajar* (сбросить вес), *cuero* (тело).

3. На вербальном уровне идеология бодипозитива репрезентирована лексическими единицами, вербализующими правильное отношение к телу: *amor propio* (любовь к себе), *cuidar* (заботиться), *reconciliarse* (принять себя), *sentir del todo cómoda* (чувствовать себя полностью комфортно), *amar como somos* (любить себя такими, какие мы есть), а также метафорическими сравнениями человека или его тела с животными или неодушевленными предметами – *patito feo* (гадкий утёнок), *cisne* (лебедь), *vaca* (корова), *vehículo* (транспортное средство).

4. Посредством лексических единиц, обозначающих психологическое состояние человека, живущего в дисгармонии с собственным телом – *miedo* (страх), *trastorno* (тревога), *tristeza* (грусть) *periodos muy oscuros* (мрачные периоды), *cachetada de la vida* (жизненный удар), *trastorno* (психологическое расстройство), *lucha con mi cuerpo* (борьба с собственным телом) –, обозначается главная проблема – неприятие себя.

5. Концепт *COMIDA* (ЕДА) и связанные с ним травмирующие стереотипные ситуации, репрезентированные соответствующими лексическими единицами, вербализуют нездоровые отношения человека с едой: *rebajar/adelgazar* (похудеть), *bulimia* (булимия), *vomitarse* (вызывать

рвоту), *trastornos de la conducta de la alimentación* (расстройства пищевого поведения), *dieta* (диета), *atración* (переедание), *purge* (очищение желудка).

6. Облигаторные конструкции, выраженные модальными перифразами с инфинитивами, которые указывают на обязательность выполнения определенных действий: *tener que + infinitivo*, *haber que + infinitivo*. Так, в частности, необходимость снижения массы тела и занятия спортом.

7. Активисты движения нередко сопровождают свою речь невербальными средствами общения, используя мануальные жесты, которые дополняют вербальную составляющую высказывания, а также делая акцент на наиболее важных содержательных элементах речи (жест «Кавычки», жест «Кулак», жест «Удар», жест «Громкоговоритель»). Мимика и интонационные рисунки также играют важную роль при транслировании идей бодипозитива (высоко поднятые брови, широко раскрытые глаза, улыбка, смена скорости речи, шепот, паузы), поскольку способны указывать на согласие, недоумение, недовольство, агрессию и др. чувства говорящего. Среди мимических движений активистов бодипозитива преобладают высоко поднятые брови и широко раскрытые глаза.

8. Основным намерением интервьюируемых было донести до зрителя сущность бодипозитива через собственные истории и переживания. Говорящие отмечали, что данный социальный феномен до сих пор остается непонятым многими, а глубоко укоренившиеся социальные установки и давление общества порождают комплексы, которые в последствие становятся тяжелым якорем, тормозящим развитие людей.

Таким образом, жесты и мимика дополняют сказанное ими, тем самым давая более ясное понимание, как они относятся к стандартам, навязанными обществом.

продолжительностью 194 минуты, в которых респонденты говорят о целях данного общественного движения, выражают своё отношение к нему, делятся негативным опытом и критикой, с которой им пришлось столкнуться из-за несоответствия современным эталонам красоты, а также описывают путь восстановления и принятия себя.

Во второй главе, посредством дискурсивного, лексико-семантического, коммуникативного и мультимодального анализа, определена специфика вербальной и невербальной репрезентации идеологии бодипозитива на испанском языке.

Вербальные средства репрезентации идей данного социального движения актуализируют идеи о том, что необходимо принимать себя таким, какой ты есть, любить себя и заботиться о своем теле: *amor propio* (любовь к себе), *cuidar* (заботиться), *reconciliarse* (принять себя). *sentir del todo cómoda* (чувствовать себя полностью комфортно), *amar como somos* (любить себя такими, какие мы есть),

Присутствуют упоминания прецедентных феноменов – *patito feo* (гадкий утёнок), *cisne* (лебедь) – и метафорические сравнения человека или его тела с животными или неодушевленными предметами – *vaca* (корова), *vehículo* (транспортное средство).

Общими для всех интервью вербализациями телесности стали соматические номинации *peso* (вес), *sobrepeso* (лишний вес), *salud mental* (психическое здоровье), *talla* (размер), *gorda* (толстая), *engordar* (набрать вес), *rebajar* (сбросить вес), *cuero* (тело) и др.

Заботе и здоровым отношениям с собственным телом противопоставляются описания психологического и эмоционального состояния человека, который не принимает себя: *miedo* (страх), *trastorno* (тревога), *tristeza* (грусть) *periodos muy oscuros* (мрачные периоды), *cachetada de la vida* (жизненный удар), *trastorno* (психологическое расстройство), *lucha con mi cuerpo* (борьба с собственным телом).

Центральное место занимает концепт COMIDA (ЕДА) и связанные с ним стереотипные сценарии поведения людей, живущих в дисгармонии с собственным телом, которые вербализованы лексическими единицами с соответствующей семантикой «расстройства/заболевания» и соматическими номинациями: похудеть (*rebajar*), страдать от расстройств пищевого поведения (*trastornos de la conducta de la alimentación*), переедать (*atración*), сидеть на диете (*dieta*), вызывать рвоту (*vomitar*), страдать от булемии (*bulemia*) и др. Облигаторные конструкции, выраженные модальными перифразами с инфинитивами (*tener que + infinitivo, haber que + infinitivo*), в свою очередь, указывают на обязательность снижения массы тела и занятия спортом.

Понятие заботы о себе традиционно связывается с медицинскими процедурами и уходом за телом. Это проявляется в использовании медицинской терминологии, а также в контексте ухода за телом (*бритье, эпиляция и соблюдение личной гигиены*).

Авторы делятся своими личными историями о трудностях, с которыми они столкнулись на пути самопринятия. Для многих проблемы с весом стали катализатором для развития расстройств пищевого поведения, что отражается в речи через оценочные прилагательные и устойчивые выражения, описывающие как чрезмерную худобу (*тощий, ветром сдует, кожа да кости*), так и избыточный вес (*максимально толстая*). В речи русскоязычных сторонников бодипозитива расстройства пищевого поведения проявляются в использовании глаголов, связанных с перееданием (*переесть, любить еду, любить бургеры*) а также в восприятии еды как источника утешения (*быть источником комфорта, не кормят*). Эмоциональное беспокойство отражается в использовании междометий (*Господи!*) вопросов, обращенных к самому себе (*Как я буду сейчас?*), (*Будет ли ко мне какой-то интерес?*), (*Буду ли я нравится?*).

Одной из наиболее болезненных проблем для людей с нестандартной внешностью становится постоянная критика со стороны окружающих. Эти

замечания часто формулируются в виде риторических вопросов, направленных на унижение и подчеркивание несоответствия общепринятым стандартам (*Когда ты уже похудеешь?*), (*Тебя что вообще дома не кормят?*), (*Ты же такая тощая?*). Попытки навязать свое мнение выражаются в использовании глаголов долженствования, указывающих на ожидания и требования окружающих (*должен, обязан, нуждаться, надо, нужно, не можешь*). Концепт нормальности вербализуется соответствующими номинациями: *в пределах нормы, нормальный вес, обычная нога, здоровые ноги, шаблон*.

Невербальная специфика репрезентации идей бодипозитива кроется в особых мануальных жестах (жест «Кавычки», жест «Кулак», жест «Удар», жест «Громкоговоритель» и др.), мимических движениях (высоко поднятые брови, широко раскрытые глаза, улыбка) и интонационных рисунках (ускорение речи, паузы, шёпот), способных дополнять вербальную составляющую высказывания и акцентировать внимание реципиента на наиболее важных содержательных элементах речи, указывая при этом на чувства, которые испытывает говорящий.

Таким образом, как испаноязычными сторонниками бодипозитива, так и представителями движения в России вербализуется идея о том, что гармония с самим собой кроется не только в принятии собственного тела со всеми его недостатками, но и в заботе о ментальном здоровье, а укоренившиеся в обществе стереотипные представления о внешности способны тормозить человека, становясь непреодолимой преградой на пути к счастью, саморазвитию и достижению поставленных целей, а жесты и мимика, сопровождающие их слова, дают нам более глубокое понимание их отношения к общественным стандартам, которые им навязывают.

Результаты данной работы могут быть использованы в рамках различных дисциплин, связанных с испанским и русским языками, дискурсивным анализом и методами коммуникативных и мультимодальных исследований.

В перспективе планируется расширение языкового материала, в том числе за счет использования видеоподкастов с представителями бодипозитива на другом иностранном языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова Л. С. Корпоральная семантика в теории embodiment // Философия в полицентричном мире. Москва: Изд-во Логос ООО «Новые печатные технологии», 2020. С. 1537–1539.
2. Борченко И.Д., Шестёркина Л.П. Основные характеристики новых социальных медиа // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2014. Вып. 2. С. 107–111.
3. Вайнтрауб Р.М. О соматических фразеологизмах в русском языке // Лексические единицы русского языка и их изучение. Ташкент: Изд-во ТГПИ, 1980. С. 51–55.
4. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке // автореф. дис. ... канд. филол. наук: Таллин, 1964. 29 с.
5. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. Казань: Казан. ун-т, 2004. С. 63–67.
6. Ефанов А.А, Осокин А.А. Дискурс социальных медиа: к проблеме интерпретации // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Вып. 3. С. 509–527.
7. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
8. Жукова А.Г., Ситенко В.В. Бодипозитивистский дискурс в Российском медиапространстве: аксиологический аспект // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. С. 203–211.
9. Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации / под ред. М.Г. Лебедько, З.Г. Прошиной. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2013. 632 с.

10. Залевская А.А. Корпоральная семантика и интегративный подход к языку. Психолингвистические исследования // Слово. Текст. Москва: Гнозис, 2005. С. 245-255.
11. Занковец А.А. Влияние различных лингвистических факторов на фразеологическую активность соматизмов русского и белорусского языков // Вестник Белорусского государственного университета. 2007. Вып. 2. С. 70–75.
12. Зеленовская А.В. Своеобразие интернет-дискурса (на материале социальной сети Facebook) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. Вып. 10 (2). С. 61–65.
13. Каримова Д.Х. Единицы вербализации телесности в драматургическом дискурсе (на примере американской драмы первой половины XX века) // Современные проблемы науки и образования. 2015. Вып. 2 (2). С. 263–263.
14. Кармышаков А.О. Соматические фразеологизмы в русском и кыргызском языках // автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Бишкек, 1992. 23 с.
15. Кенженбетова А., Высоцкая Т., Мякота А. Бодипозитив // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. Общество с ограниченной ответственностью Наука и инновации. 2017. Вып. 7 (1). С. 213–214.
16. Кибрик А.А. Мульти模альная лингвистика // Когнитивные исследования: сборник научных трудов / под ред. Александрова Ю.И., Соловьева В.Д. Москва: Институт психолингвистики РАН, 2010. Вып. 4. С. 135–152.
17. Киклевич А.К., Сладкевич Ж.Р. Мульти模альность–мультимедийность–мультиканальность и др. Альтернативные формы передачи информации как проблема лингвистической теории и терминологии // Бюллетень Польского лингвистического общества. 2021. Вып. 77. С. 153–173.
18. Климова Е.А. Истоки движения бодипозитив: «fat underground» и «the body positive» // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в.:

материалы междунар. науч.-творч. форума. Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2017. С. 27–29.

19. Комов О.В. Квалификационные особенности компьютерного дискурса // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2014. Вып. 1 (25). С. 71–80.

20. Кочеваткин А.М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.07. Саранск, 1999. 315 с.

21. Кравченко А.В. Когнитивная лингвистика сегодня: интеграционные процессы и проблема метода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. Вып. 1. С. 37–52.

22. Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука. 2016. Вып. 3. С. 77–100.

23. Лубский А.В. Социология: словарь-справочник / под общ. ред. Ю.Г. Волкова. Москва-Краснодар: ЗАО «Книга», 2006. 352 с.

24. Мельничук Т.А., Лебедева П.Ю. Содержательная динамика концепта *body positivity* в англоязычном интернет-дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Вып. 10. С. 232–238.

25. Михайлова О.Р., Еремеева К.С., Шелепина В.Б. Что значит быть бодипозитивной? Конструирование идентичности участниц движения «Бодипозитив» // Современные исследовательские практики в социологии: сборник материалов конференции молодых ученых. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2017. С. 155–171.

26. Николаева А.Ю., Лобынева Е.И. Особенности соматической лексики в лексической системе языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. Вып. 3 (2). С. 157–159.

27. Пынар Т. Тело человека как объект оценки в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. Вып. 12 (66). Ч. 3. С. 160–164.

28. Серебренникова Е.Ф. К проблеме аксиологического измерения социального дискурса // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. Вып. SA. С. 122–128.
29. Сорокина Ю.В. Понятие мультимодальности и вопросы анализа мультимодального лекционного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. Вып. 10-1 (76). С. 168–170.
30. Старых О.В. Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология. 2011. Вып. 2. С. 80–85.
31. Чанышева З.З. Телесная семантика в культуре и языке // Научные труды SWORLD. 2014. Вып. 4. С. 56–65.
32. Шевченко З.В. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://a-z-gender.net/bodipositiv.html>.
33. Шестеркина Л.П. и др. Социальные медиа как ресурс интегрированных коммуникативных практик. М-во образования и науки Российской Федерации. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2017. 296 с.
34. Шиллер А.В. Роль теорий воплощенного познания в исследованиях и моделировании эмоций // Философские науки. 2019. Вып. 5. С. 124–138.
35. Ярошенко Н.А. Лексико-семантические группы сложных номинаций лица с соматическим компонентом в диалектах русского языка // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. 2020. Вып. 2. С. 55–72.
36. Bateman J., Wildfeuer J., Hiippala T. Multimodality: Foundations, Research and Analysis. A Problem-Oriented Introduction. Boston And Berlin: Walter De Gruyter, 2017. 424 P.
37. Carr C.T., Hayes R.A. Social Media: Defining, Developing, and Divining // Atlantic Journal of Communication. 2015. Vol. 1. P. 46–65.

38. Cohen R., Newton-John T., Slater A. The Case for Body Positivity on Social Media: Perspectives on Current Advances and Future Directions // *Journal of Health Psychology*. 2021. Vol. 13. P. 2365–2373.
39. Hage N.M. On Online Activism and The Probabilities of Social Media the Body Positivity Movement, Social Network Sites, and the Production of Discourse // *Utrecht University Student Theses Repository*. 2018. 79 P.
40. Hardy C. Networks of Meaning: A Bridge Between Mind and Matter // *World Futures: Journal of General Evolution*. 1998. 232 P.
41. Johansson A. Fat, Black and Unapologetic: Body Positive Activism Beyond White, Neoliberal Rights Discourses // *Pluralistic Struggles in Gender, Sexuality and Coloniality*. Palgrave Macmillan, Cham. 2021. P. 113–146.
42. Kress G. What Is Mode? // *The Routledge Handbook of Multimodal Analysis*. New York: Routledge, 2009. P. 54–67.
43. Kress G. A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication / G. Kress. London: Routledge, 2010. 212 P.
44. Ruthrof H. Semantics and The Body: Meaning from Frege to the Postmodern // *University of Toronto Press*, 1997. 321 P.
45. Spltnk. 14.09.2019 / «Рада, что устояла, не подвела близких, выжила: история Сэмми Джабраиль, потерявшей ногу в авткатастрофе» [Электронный ресурс]. URL: <https://spletnik.ru/92107-istoriya-semmi-dzhabrail-poteryavshey-v-avtokatastrofe-nogu-89303> (дата обращения: 20.03.2024)
46. WordReference Subscription Dictionaries [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://www.wordreference.com/definicion/vaca> (дата обращения: 25.03.2024).
47. Angenot M. Théorie du Discours Social, Notions de Topographie Discursive et de Coupure Cognitives // *Discourse en Contetxte*. 2006. Vol. 1. P. 12–25.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 О.В. Магировская

«26» июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕЙ БОДИПОЗИТИВА В
ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА (НА МАТЕРИАЛЕ
ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГРЯиПЛ
Ю.А. Горностаева

Выпускник

М.С. Зырянова

Нормоконтролер

Д.М. Тербаев

Красноярск 2024